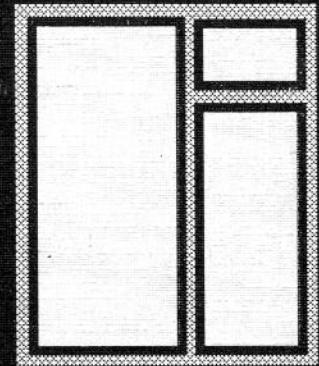

ПОИКА ПРОСЛОЙКА

Альманах

непрофессиональной

поэзии

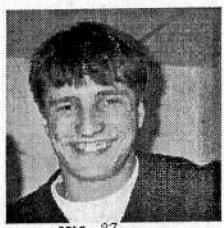
cmp. 60

cmp. 187

cmp. 76

cmp. 87

cmp. 108

cmp. 39

cmp. 182

cmp. 148

cmp. 30

cmp. 65

cmp. 67

cmp. 103

cmp. 78

cmp. 184

cmp. 51

cmp. 27

cmp. 37

cmp. 94

cmp. 171

cmp. 53

cmp. 21

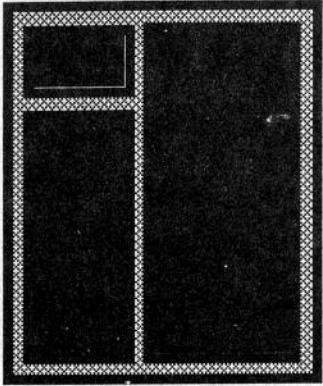
cmp. 74

cmp. 136

cmp. 8

ПОЧКАЯ ПРОСЛОЙКА

Альманах

непрофессиональной

поэзии

Москва 1995

© И. Белый. Идея, составление, подготовка текста, предисловие, вёрстка, обложка иллюстрации, техническое оформление и всё такое. 1995.

© Т. Косарева. Предисловие автора, иллюстрация на стр. 164. 1995.

© Оригинал-макет. Рекламное агентство «Graffity». Тел.: 378-29-21.

Фотографии в большинстве случаев из архивов авторов.

Тексты произведений приводятся по возможности с сохранением авторской орфографии.

Спасибо всем авторам за искреннюю помощь и хорошие идеи, а также:

Александре Лукьянчиковой, Ольге Авраамовой, Андрею Рабею, Миле Честновой (фотографии), Ладе Фишер (фотографии), Светлане Блонской (фотографии), Глебу Данильцеву, Алику Рубинштейну,

и всем, кому эта идея понравилась.

Тираж 1000 экз.

Предисловие составителя

"Значит, нету разлук.
Существует громадная
встреча..."

И. Бродский

Здравствуйте!

Вы открыли первые страницы сборника стихов с названием "Тонкая прослойка". Первоначально рабочее, это название выдержало все критические замечания, сомнения и обвинения в претенциозности. Проводились аналогии, делались ассоциации, и почти у каждого возникало какое-то своё понимание. Я согласен со всеми — и то, что это слой крема в пироге, придающего ему особый вкус, и то, что это тонкая стопка тетрадных листов, с чего началась эта книга, и со многими другими. На самом деле, источник этого названия — известная фраза, произносимая, когда неизвестные друг другу люди находят в разговоре общих знакомых. "Как тесен мир!" — "Не мир тесен, прослойка тонка." Объяснить этимологию этого выражения я не берусь, мне просто кажется, что именно с таких первых общих точек соприкосновения люди становятся на порядок ближе друг другу. Для меня этот сборник — долгожданная встреча большинства моих близких (и не очень) знакомых, пришедших вместе с друзьями, которые тоже, в свою очередь, пришли не одни... и т.д., насколько хватило телефонов и типографских объёмов. Считайте, что вы тоже приглашены на эту встречу, даже с правом голоса (см. стр. 191). Надеюсь, что вы встретите известных или близких вам людей, что название книги будет при чтении не раз помянуто и что все мои труды будут оправданы.

А теперь я предоставляю слово авторам, но не прощаюсь.

Игорь Белый

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Когда вы приходите в незнакомую компанию и через полчаса разговора находите общих знакомых, и восклицаете: "Воистину мир тесен!", — вам обычно отвечают: "Не мир тесен, прослойка тонка."

Лично я была против такого названия сборника, но предложить что-либо иное — не хватило фантазии. В конце концов, круг авторов этой книги и круг её потенциальных читателей, действительно, не слишком широк. Скорее всего, интересна она будет только нам да нашим знакомым. За знакомых наших знакомых я ответить не берусь. Во-первых, будем искренни сами с собой хотя бы, культурно-исторической ценности стихи, включённые в книгу, не представляют. Во-вторых, у людей достаточно в последнее время появилось чтива, чтобы вдруг начать "разбираться в чужом бреду"

(цитирую себя), да ещё непрофессиональных поэтов. Вот и выходит, что читать наши великие произведения будем прежде всего мы сами. Тоненькая такая прослойка в океане других тонких прослоек — и сразу человеческое общество представляется плиткой сплюды: знаете, такой минерал, состоящий из множества тонюсеньких полу-прозрачных пластинок. Говорят, когда-то, в те времена, когда ещё не было стёкол..в окна вставляли эту самую сплюду. Только видно через неё было уже немножко в другом цвете...

Итак, что же объединяет авторов этого сборника? Первое — все мы здесь связаны если не родственными связями, то учились вместе, кто в школах, кто в институтах, а кто просто знакомый. Второе — уж не знаю, что кому пришло в голову, но каждый хоть раз в своей жизни, хоть одно стихотворение да написал. И, возможно, даже не думал никогда, что его напечатают, и, возможно, даже выбросил бы, потерял — но:

Нашлись люди, которые собирали стихи своих друзей и просто хороших знакомых. И, в общем, не удивительно, что в конце концов возникла идея все эти архивы поднять, собрать воедино и сделать такую вот книгу. С этого, собственно, всё и началось.

Честно говоря, я мало верила в успех этого предприятия. Дело в том, что подобного рода попытки уже были — и все они оставались если не разговорами, то единственным экземпляром, отбитым на чьём-то личном компьютере, с так и не исправленными ошибками. Но, как говорится, всему своё время, вот и пришло, видно, время подвести какие-то итоги. Может быть, итоги нашей юности. Ведь дело ещё в том, что средний возраст авторов сборника укладывается в рамки 20 — 30 лет, а стихи, вошедшие в него, в массе своей были написаны от 15 до 25. И не судите строго. Кто в этом возрасте не писал стихов? Покажите нам этого человека. Хотя, пожалуй, лучше не нужно — боюсь, он с нами заскучает. А вас я приглашаю взглянуть на мир через наше слюдяное оконце.

Т.Косарева (Пучко)

Катя Силина

* * *

А у мастера третью неделю
Все валилось из рук.
Неужели опять, неужели
Вышел замкнутый круг?

И по кругу, по кругу, по кругу,
Словно стрелки, кружась,
Дни вертелись, сменяя друг друга,
Но не путая связь.

Это время такое настало -
Все ритмично в кругу.
В петлю лезть он не смог и не стал бы,
Как и я не могу.

Сквозь туманы Невы, сквозь туманы
Мастер шел наугад,
Сунув руки в пустые карманы
Три недели подряд.

Те же самые ломкие скрипки
Иногда он чинил,
А на письма по глупой ошибке
Не хватало чернил.

По заливам Невы, по заливам,
По ее островам
Словно этих чернил переливы,
Тек соленый туман.

И кружил по туману звенящий
Разноцветный трамвай.
Мастер шел в свой трехкомнатный ящик
И заваривал чай.

И чаинки в стакане кружились
Перестали давно,
И казалась слеза на ресницах
Перепутанной, но...

07.88 - 07.89

* * *

Так легкомысленно оборвав
Нить, что из прошлых вела веков
И из тропических выбрав приправ
Молотый перец, я был готов
С вами делить и огонь и кров,
Нить разрубивший на все готов.

Перец хранил я в больших мешках,
На солнцепеке весь день лежал,
И на моих небритых щеках
Солнце копило степной загар.

Но, опаленный его теплом,
Ждал я совсем не сезон дождей.
Время неслышно вокруг текло,
Время текло для живых людей.

Перцем приправив степную дичь,
Ждал я чего-то по вечерам,
Слыши вдали муэдзина клич
Точно такой же, как и вчера.

Только не шла та, которой нет,
Между предложенных вами в дар.
Ждал я, наверное, сотню лет;
Месяц - показывал календарь.

Двери скрипели от сквозняков,
Тихи шаги от дверей к коврам.
Гостья? Конечно же не знаком
С вами. Но верил в вас, как в Коран.

Ночь полнолуния по весне
Музойкой с темных небес лилась,
Только вот та, что пришла ко мне,
Перец отведала и обожглась.

* * *

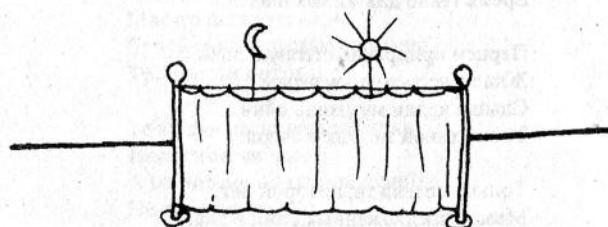
После меня все было заново,
Но не менялся аромат
Сирени в садиках с фонтанами
И долгий, исподлобья, взгляд.

И были ночи, были ноченьки,
Когда от боли осмелев,
В смятении, но с той же точностью
Перерезалась нить судеб.

И те же руки те же клавиши
Перебирали наугад,
И заливался в окна давешний
Сирени прянный аромат.

И в общем-то ни мига нового,
Ни вздоха, ни черты лица,
Как будто что-то было сломано
После меня до без конца.

август 88

Александр Косачев

Уроки гражданской обороны

Граждане! Кто ваш худший враг? Вы - сами!
Так будем строить самоубежища,
выроем глубокие щели морщин и спрячемся в них,
захлопнем потуже створки всех раковин.
А для пущей надежности сделаем фильтры,
задерживающие все лишнее,
набив их активированным страхом углем
отгоревших страстей...

В народе гражданскую оборону называют - гроб.

* * *

Без закуски к пиву придется присесть,
Нечего мне в кипяток совать,
Скорее Раку дам себя съесть,
Чем стану сам им закусывать.

* * *

Потянуло в лунных вод синь
Погрузиться в глубину "инь"
От предчувствия уже пьян,
Отрезвит меня лишь свет "ян".

* * *

Есть два звука прибой озерной волны:
“Ш-ш-ш” по камням и “с-с-с” по песку.
“Ш-ш-ш” по камушкам шлет мне лишь счастья члены,
“С-с-с” песочное - спина тоску.

* * *

Заверни в ладонь от ветра спичку,
Огонька на ней зажги жар-птичку.
Бережно, как будто в храме свечку.
Обогрей усы об нано-печку,
Закурив, накинь дымка уздечку
На свое ретивое сердечко,
Чтоб слегка притормозило скачку,
Чтоб не растряслось былого тачку.
Успокоившись, напишишь строчку,
А в конце ее поставишь
многоточие...

Новый год

Голубой, пусть не птицей - собакой
Новый год шевелится у двери.
Кем придет он? - Лихим забиякой
Или “нежным и ласковым зверем”?

Будет лай непрерывный с экрана,
Новых думных брехня и слез.
Волкодавом на нас? - Вроде рано...
Блох напустит повсюду скорей.

Может год, руководствуясь мастью,
Постарается всех “опустить”,
То ль, как в мультике, “общему счастью”
Он намерен себя посвятить,

И с негаснущей свечкой сосоновой
Через грязный бассейн проведет,
Иль затянется астмой пеньковой
На кадык аллергия на год.

Только хочется, чтобы хорошим
Был тот пес, что скребется к нам в дверь...
Поглядим. Если верить Тимоше,
Пес хоть глупый, но радостный зверь.

* * *

Хочешь попасть домой -
Курс держи на кладбище.
Есть и другие пути -
Этот короче всех.

* * *

Одуревши от жары
В избу лезут комары.
И, напившись нашей кровью,
Занимаются любовью.
Или это их любовь
Заставляет кушать кровь.

Так ли, так - они кусают.
Их за это убивают.
И наводят тихий страх
Пятна крови на стенах,
Подтверждая вновь и вновь
Точность рифмы “кровь - любовь”.

* * *

Мне покой только снится. Во сне
Ем с руки голубику губами,
На полянке лежу, на спине.
Тихо-тихо. И пахнет грибами

Из корзинки, что рядом стоит.
В ней волнушки и белых немного.
Путь неблизкий еще предстоит,
Через поле змеится дорога

Мимо мельницы и погоста.
В теплом доме натоплена печка,
И стаканы ждут чая (и тоста)...
Для меня там найдется местечко.

* * *

Мне покой только снится. Во сне
Ем с руки голубику губами,
Задремлю, привалившись к сосне.
Тихо-тихо. И пахнет грибами

Из корзинки. И чудится мне,
Что сижу снова в дыме и гаме,
Мир творю я в экранном окне
Единицами и нулями.

* * *

Либо в Б. ударит хмель, либо в К.
Если выпить эту дозу в Москве.
Здесь нам, видно, помогает Липовка
Сохранить порядок мыслей в голове.

* * *

Зачитываюсь строками Ли Бо,
Природа, грусть, друзья и чарки.
Мне кажется сим образцам Липовка
акдеватна без помарки.

* * *

Да, распад угрожает Ли -
Церемоний точному ходу.
Нынче это хранят лишь в Ли-
повке в любую погоду.

* * *

Вышел с грибами из леса,
Дальше идти через поле,
Там за погостом мой дом.

* * *

Печка дом наполняет теплом,
Выхая табачный дым,
Выыхая запах грибов.

* * *

На "между" хватало всегда,
На "бога" с "избой" очень часто,
А на "звезду" не дотянем.

Алина Гекова

Сестре

Отчего грустны твои глаза?
На фиалке капелька-rosa,
А в руке счастливый лепесток.
Как красив твой беленъкий цветок,
Ласково раскрывшийся в ночи.
Не грусти, сестрица, не молчи!
Серою московскою зимой
Он зеленою принесен волной.

* * *

Тихо-тихо. Только ветер
Волком воет зло и горько.
Бесконечные соседи
Режут в карты, глушат водку...
Тихо, пусто. Будто кокон
Залепил глаза и уши,
И безмолвно мимо окон
Пролетают наши души
к небу.

Сергей Гордон

Вишни

Время медовых вишен
Промчалось давним-давно.
Время медовых вишен -
Как сон или как кино.
Время медовых вишен
Нас обогнало с тобой.
Время медовых вишен
Нас разлюбило с тобой.
Съедены вишни,
Раскинуты карты,
Я больше не твой.
Да и ты не со мной...

Москва 10.3.91

Случайное

Вслед за мартом идет апрель
За зимою спешит весна
Из прицела исчезла цель
Я один, но и вы одна

За любовью приходит грусть
За обидой придет печаль
Вам не жаль меня -
Ну и пусть. Мне вас тоже
Ничуть не жаль

В небесах тает лунный дым
По суставам ознобом дрожь
Мы с тобой перейдем "на ты"
Ты же умная - все поймешь

Расскажу тебе про себя
Про свое лихое житье
Ни о чем уже не скорбя
Для порядка слезу смахнем
А потом посмеемся всласть
А потом... от зари до зари...
Тут и "до" ничего не понять
А уж "после" поди разбери.

И разъедемся навсегда
Унося на губах обман
В непохожие города
Непохожих как судьбы стран.

Аэропорт Шереметьево-2

26.7.91

Брату

Мой маленький братик,
Будь счастлив всегда
И помни - стремительно
Мчатся года

Казалось вчера только
Начал ты путь
А вот уж сегодня
С него не свернуть

И вот что еще тебе
Нужно понять
Что главное в жизни
Уметь выбирать

Друзей выбираем
Врагов и жену
Лишь маму господь
Нам дарует одну

И мысль напоследок
Еще сбереги
Есть страшные беды
Есть злые враги

Но нет ничего
В этом мире страшней
Чем сын позабывший
О маме своей

Запомнил три истины?
Я очень рад
Прощай! Твой заблудший
Но любящий брат

Свердловск в/ч 41207
11.11.87

Маме

Осень - не лучшее время года
Особенно если лето пролетело как дым
И все же как бессердечна природа
К одним и как же щедра к другим

Как страшно изменчиво наше время -
То пряничком балует, то - мордой в снег
Какое нелегкое выпало бремя
Родившимся в этот безрадостный век

А все же оно над тобою не властно
Бесславное время сомнительных грез
Ты так же спокойна и так же прекрасна
И так же светла глубина твоих слез

И пусть в серых тучах попрятались птицы
Сквозь снежные хлопья не видно весну
Осеннее солнце далекой зарницей
Зальет позолотой твою седину

25.8.91 Черноголовка

* * *

Я - сонная боль на витых автострадах,
Летучая мышь в предзакатных лучах,
Бесплодное дерево лунного сада,
Садовник, который взрастит только страх.

Я - черная кошка на млечной дороге,
Холодный клинок в безрассудных руках,
Подземная тварь в поднебесном чертоге,
Нелепая рифма в нелестных словах.

Я - белая кость среди черного тлена,
Осиновый кол в перебитой спине,
Оковы незримые вечного плена -
Я надпись углем на церковной стене.

А ты так прекрасна и мир твой так ярок.
В минутном безумье тебя полюбя
Я поднесу тебе царский подарок
Я откажусь от себя для тебя.

11.8.91

Андрей Соколов

Пора, отброшено перо
И бритва нежно входит в вену!

“Моей звезде не суждено”,
И я опять сдуваю пену.

Я смотрю на вечер
из окна больницы,
Может быть я умер,
и мне только снится
Голубое,
в жилках облаков,
С розовою линией заката
Небо
и, лишенные оков,
Птицы.

***

А я хочу,
чтоб наступила ночь,
Похоронила
признаки и лица
Чтоб губ твоих касаться
напрочь
Мне эту ночь
но дай перебеситься
Когда закат
я пальцы обниму
В твои ладони
звезды и печали
Упали
не зажги луну
Где есть свеча
она нужна едва ли
Я буду жить
пока будильник на окне
Не заблестит
безжалостным рассветом
Встречай меня
я открываю
на стекле
Желаний
блики
за твоим ответом...
Так без конца
перемогая день.

***

Вот стоит на остановке,
Проклиная данный век,
То ли белый, то ли черный,
То ли снежный человек.

Он стоит и тихо мерзнет.
Без лица и без руки,
Заколдованный на веки
В эти жуткие стихи.

***

Прошлый день объявят вне закона,
Не печалься участи такой,
Наблюдай со своего балкона,
Постарайся обрести покой,

Не смотри на этот город дикий,
Облаков и космоса держись,
Новый день, как прошлый год, безликий
Назовется очень гордо - жизнь.

Собери цветы к своей могиле
И чужие осени крестом.
Слишком суетливо в этом мире,
Что б случилось что-нибудь потом.

***

Все это поза, только поза,
Тоски и не было, и нет.
Ты видишь розу? Эта роза -
Голографический портрет.

***

Убегает день во тьму
зайцем,
Мальчик водит по стеклу
пальцем,
Тает снег, и шепчешь ты во сне
Имя,
но...
ничё...
Умирают белые цветы,
Незабудки забывают сны,-

В венчике цветочных декораций
Лишь одно желанье -
размножаться.

***

Желтые стены, ласковый дом,
В нём, в круге ламп, стану серым жуком,
Чтоб доползти до порога...

***

Под предлогом погони
друзья и враги,
Под предлогом любви
он и она,
Под предлогом вражды
чужие шаги,
Под предлогом забора
стук топора.

Скоро две тысячи лет
под предлогом души
По пескам ковыляет
кибитка моя.
А рассвет тут
как хочешь,
зажги - потуши,
Ночь придет
лишь закроешь глаза.

***

Базарами,
глухой порой,
Шуты смеялись надо мной,
Шуты меня любили...

Евгений Шапиро

***

Люблю смотреть из темноты
С самодовольною тоской
На окна града.
На подоконниках цветы
Символизируют покой,
Они - награда
Не вам, сидящим на печи,
С тоской глядящим на замки
Своих конурок,
А мне, смотрящему в ночи
На ваших кухонь огоньки
И свой окурок.

***

Точь в точь в этой мировой точке
Пять секунд назад, без всякой отсрочки,
Да, десять секунд тому меня постигает
смутное чувство,
Будто искусство любви - это не совсем искусство.
То есть, конечно, буйство красок и все такое,
Форма где-то между цветком, коровой
и пеной прибоя,
Необходимы опыт и вдохновенье,
Но минуту назад все это - обман населения,

Нужный не для устоев, продолженья рода,
Эмоциональной разгрузки,
А лишь для потери свободы,
Понимаемой, как свобода выбора
в бифуркации, на перепутье,
Что является ужасно банальным здесь,
в другой минуте.

* * *

35 - это вовсе не холод,-
Я себе безнадежно шепчу.
Пожалейте меня, я так молод
И замерзнуть совсем не хочу.

Бурый мишка спит в теплой берлоге,
Серый зайка укутан в меха,
А мои задубельные ноги
Мне не служат уже ни фига.

Я был слишком доверчив с врагами
И друзей слишком мало ценил.
Я страдаю душой и ногами -
Остальным организмом застыл.

Вот уж скоро мне чекер наденут,
Выступающей части капут.
И сосновым дровам на замену
На раскатку меня повезут.

Я сгорю без тепла и без света
По моей - не по вашей вине.
Но поймите, при этом, при этом
Я хотя бы согреюсь вполне.

Катя Василенко

Дунул теплый ветер с юга,
Перебил колючий снег.
Вдруг ненужной стала шуба,
Прятавшая столько дней
От кого-то все, что ценно
И бесценно собралось,
Все, что мучило и грело -
Наконец-то прорвалось.

И опять весна зимою.
Чуть не так, как в прошлый раз.
Но тюльпан со свежей хвойей
И снежинок свистопляс.
Тихо-тихо очень нежно
Ток тепла и счастья вдруг
Закружили, повлек. Надежда
Из-за поворота вышла.
(Друг?)

* * *

Упругие стенки осени
Подталкивают выпукло тебя,
Спящие силы в нас не ожили,
А мы устало морщимся со сна.

Часть тех чудес прекрасных,
Что ждут нас впереди,
Шуршат ковром тишайшим,
Разобщены, тихи.

Вот льется свет блаженный,
Все тихо, хорошо.
Тоска со лбом саженным,
Облокотясь легко

Локтем о стол мой, смотрит,
Раскрыв свой серый глаз,
Раскосый ужас хочет...
Он вправе на шантаж.

Веснушки вспыхнут - мигом
Закроет их листва,
Рука ее так тихо
Спустилась на глаза.

* * *

Чтобы что-нибудь понять,
Надо что-то предпринять.
А чего же тут поймешь,
Да куда же тут пойдешь?
Две стены, четыре лежки,
Лешие да бабы-ежки.
Старшие и помоложе.
И сидят все, кости гложут.

* * *

Ты стоишь на пороге,
Я стою на пороге,
Мы стоим на пороге,
Приоткрай чуть-чуть дверь.
В этой прихожей все были похожи,
Но все же придется шагнуть нам за дверь.

Вот, чтоб разобраться,
Мы стали общаться,
Мы стали влюбляться,
Ты, глупый, приметил меня.
Мне - счастье, удача, а как же иначе...
Но слушай, хороший, нам хватит огня?

Кокетство, успехи -
Той жизни потехи.
Игра и успехи -
То все далеко, сторона.
Я жду новой встречи - вот-вот будет вечер,
И мчусь на звонок, как пятак, просияв.

Денис Гитгарц

* * *

A.B.

...и остается только слякоть
И ощущение сапог
И боль проселочных дорог
Где каждый дом готов заплакать
А жизнь один сплошной урок

Урок без права перемены
И без надежды на звонок
Но целый мир лежит у ног
А ты дешевого портвейна
Последний делаешь глоток

И вновь спешишь на эту пляску
Забыв про печку и дрова
Но вот кончается "трава"
Фортуна гусеницей страстью
Подавит все твои права.

лето 1989

* * *

Я люблю приезжать в этот город, наполненный шумом трамваев,
В этот город дождливый, где множество старых церквей
Купола и кресты к небесам столько лет обращают,
И где камни на улицах видели столько людей.

Я стою перед ним, без вина опьяненный дыханием ночи,
Он глядит мне в глаза и смеется тоннелем дворов проходных.
"Полюби меня, Львов, переулков твоих витьеватые строчки
Научи разбирать... Пока нет еще виз выездных.

Позабудь, хоть на миг про погромы и битвы у стен твоих храмов,
Отыщи для меня самый светлый сундук на твоих чердаках!"
Наступает рассвет, скоро тронутся в путь
отдохнувшие за ночь трамваи,
Скоро высохнут слезы на улицах и площадях.

* * *

H.G.

Росчерк стального пера образует надежную схему
Смены привычных иллюзий на стол, холодильник и душ.
Мы принимаем гостей, превращая любовь в теорему,
Этой запойной весной нас нервирует свадебный туш.

Время бульварных страстей истекает с последним аккордом,
Первые капли любви образуют семейный бюджет.
Первые брачные дни собираются важным эскортом,
Сопровождая тобой переписанный старый сюжет.

весна 1990

* * *

Мы еще существуем, мы пьем и ругаемся матом;
Нас не радуют блохи, работа, долги, комары;
Мы не в меру умны, влюблены и немного лохматы.
За порогом уж пятак осень.
В ожидании зимней поры
Мы заклеили окна, замазали трубы и двери
Теплым широком листьев и запахом свежей травы.
Начинается вечер. Печальные мягкие звери
Занимают места за столом, обращаясь к другу другу на "Вы".
Мы напоим их чаем с вареньем из царских подвалов,
Поведем всех к реке, окунемся в туман голубой...

Мы еще существуем.
Наверное, это не мало,
Если каждый из нас отвечает за все головой.

Кто поймет, почему мы еще не устали смеяться,
Где нам выпишут счет за последние наши грехи?
Скоро сменится ветер, и нам нужно будет расстаться;
Вам расскажет про нас тот, кто выйдет отсюда сухим.

Москва - Киев - Львов, август 91.

* * *

В мире много машин, дней недели и прочих событий,
Много всяких предметов находятся в разных местах.
Есть упавшие в грязь, можно просто поднять и отмыть их,
А чего только нет у обочины или в кустах!

Столько разной еды: вот маца, куличи и оладьи,
Можно песню слагать про любое из названных блюд.
Застегните штаны и оденьте вечернее платье,
Мы пойдем в кабаки, где нам рюмку мадеры нальют.

Мы увидим сто лиц в разных позах, нелепых и диких;
Вон разбитый портной, а на полке два спящих певца.
Плотник болен чумой, а в четверг у отца нервный тик. Их
Запирают в подвал, всю неделю жалея отца.

Похотливый лесник, как обычно, спешит на работу:
Он погладил пиджак и нажарил себе сухарей.
Борода отросла - это значит, что завтра суббота;
В этот час даже скиф пожалеет, что он не еврей.

24.04.92.

* * *

Перед тем, как такси отвезет меня к новой Голгофе,
Мне б успеть покурить, выпить чашечку крепкого кофе.
Посмотреть на людей, в их чужие, уставшие лица,
Улыбнуться тебе, сделать шаг и совсем раствориться.

Оставаясь собою в объятиях беззлобных и тесных,
Я боюсь опоздать на роскошное Лобное место,
Где меня уже ждут, уже плачут, стенают, рыдают...
Мне б успеть покурить, улыбнуться, шагнуть и растаять.

Мне не быть генералом, не вспомнить прохладу приклада,
Я останусь, увы, до конца знатоком шоколада
И не больше того. Пусть останусь стихом для кого-то,
Пусть случайной строкой, но уж только бы не анекдотом.

01.04.93.

Бабы, козы, стук копыт,
лес стоит в воде по пояс.
Паутинка, словно волос,
в каплях солнца. Позабыт
кем-то с вечера в сарае
плащ. В кармане два письма,
мелких ровных строк тесьма.
Рыба в заводи играет.

Разговоры по весне
о закрытии охоты.
Деревенские заботы.
Вот бы жить так!
Как во сне.

4-5.05.92.
ЦЛГБЗ - Нелидово - Москва

Ответ на стихотворение И.Белого:

*Вот такие пироги, господа,
Успокоился опять, как всегда.
Все ушло через стихи в никуда -
Вот такая происходит беда.
Моя жизнь, как у дурнушек-актрис,
Не выходит из меня Мудрый Лис.
Если мы в ответе, то кис-кис-кис?
Прав я, нет, только скажите, Денис.*

Вот такие пироги, господа,
Чебуреки, беляши, куличи.
Эх, уносит Танин мячик вода,
Хочешь - плачь, а хочешь - зверем кричи.

Успокоился опять, как всегда,
Не забить, как видно гвоздь головой.
Под лежачий камень вряд ли вода
Потечет, хотя и сточит его.

Все ушло через стихи в никуда,
И стихи ушли за звездами вслед.
Между нами не века - города,
А вокруг один сплошной туалет.

Вот такая происходит беда:
Если ночью забываешь заснуть,
Дни стремятся зазвенеть, как слюда,
Жизнь стремится побольнее куснуть.

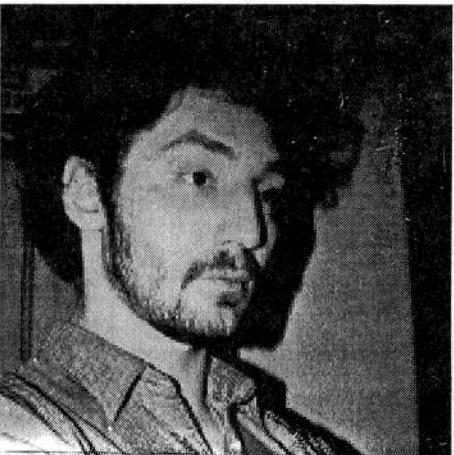
И не Игорь ты уже, а Игъаль,
Да и я уже Гиттарц, не совру.
Но сегодня, как и прежде, миндаль
Пахнет только мышьяком поутру.

Моя жизнь, как у дурнушек-актрис,
Где уж мне до середины Днепра.
Я ведь лев, хоть и люблю кушать рис,
Значит ты скорее прав, чем неправ.

Не выходит из меня Мудрый Лис,
Как из мастера Данилы цветок.
Только знаешь, брат, женись, не женись -
От ответов не сбежишь на Восток.

Если мы в ответе, то кис-кис-кис;
Если ты в вопросе, то гав-гав-гав.
Ну чего же ты, приятель, раскис?
Вот и все, я Ваш покорный слуга.

27.09.92.

Максим Кольшев

* * *

Мне по горло любви, от которой с ума не сойдешь,
От которой порой ты живешь безо всяких сомнений,
При которой не важно, что ты на себя не похож,
За которой нет смысла упасть на колени.

Мне не сложно не быть, мне не сложно не быть не с тобой.
Не ищи в сих словах безнадежность и даже угрозу.
Это кодекс любви: уходя, закрывай за собой.
И не хватит свинца, чтоб об этом рассказывать прозой.

28-30.11.93

* * *

Как хочется побыть наедине,
Как хочется во всем себе признаться
Как хочется мне с тенью на стене
К душе своей на цыпочках подкрасться;
Как хочется застать себя врасплох,
Как хочется поймать себя на слове.
Как хочется того, что хочет Бог,
Как хочется всего мне... и любови.

21.04.93

* * *

Мы не спрашиваем больше разрешенья.
С кем нам быть и как нам быть на свете.
Мы такие взрослые в движеньях,
Что порой смущаемся мы этим.

* * *

Какая ночь! беззвучная, немая!
Какие дни пройдут за ней потом,
Какая жизнь прокатится трамваем,
Постукивая нервным колесом.
Не надо слов, не надо больше песен.
Я сам в своей судьбе почти что гид;
Я провожаю взглядом спинки кресел,
В которых одиночество сидит.
Какой любви нам пожелать друг другу,
Каких страданий, расставаний, встреч?
Какую ложь упрятать от испуга,
Какую правду нужно нам сберечь?

* * *

Этих слов нам не сказать друг другу,
Этих песен нам не спеть с тобой.
Эту жизнь нам не пройти по кругу,
Эту смерть не встретишь на прямой.
Две звезды, два полюса разлуки.
Нас нельзя соединить судьбой.
Нам не быть другими друг для друга
И не быть совсем самим собой.

Если очень чего-то желать, то скорее всего компас жизни укажет Вам направление к цели. И если остров тайн и диковин сразит Вас своей ординарностью, то не стоит искать Антарктиду на Южном Полюсе. Либо значения вышли за пределы своего непостоянства, либо магнитическая революция эмоций повергла в сомнамбулический диссонанс ту часть мозжечка, которая отвечает за движение к рациональному.

Алена Вильямс

Ирина Анциферова

Ленинград

Бесконечностью улиц,
Ажурною роскошью зданий
Зачарованный город
Меня поразил и потряс.
Я к нему каждый раз,
Как девчонка бегу на свиданье
И, немея от счастья,
Встречаю его каждый раз.
Ты суров и прекрасен,
России былая столица,
Здесь в объятьях мостов
Зачарованно дремлет река;
И над городом рея,
Как паруснокрылая птица,
Золотистый кораблик
Летит синевой в облака.

Складки улиц скрывают
Былого забытые лица.
Мне за окнами чудится
Шорох старинных шелков,
И, неслышно ступая,
Ожившие фивские сфинксы
В полнолуние гуляют
Вдоль невских ночных берегов.
А под утро мосты
Над Невой в поцелуе сольются,
И по ним не спеша
Прогремит самый первый трамвай.
И монетку в волну
Я брошу в надежде вернуться
И шепчу: "До свиданья",
Не в силах промолвить: "Прощай".

* * *

Я женщина, забытая давно,
Пришедшая к тебе стихотвореньем,
Я золотое крымское вино
Из тех, что мы тянули с упоением.

Я глиняная томная свирель,
Четыре звука, тающих в пространстве,
Я с губ твоих пролившаяся трель,
Уверенная в их непостоянстве.

Как южным плоским камешком в волну,
В тебя ворвавшись шла ко дну однажды.
Я та, что испытала глубину,
Среди воды горевшая от жажды.

Из черноморской сонной синевы
Полынью пах забвения напиток,
Как дети, любопытны и черствы,
Глотнули - дно и прошлое разбито.

И мы забыли тех, что ждали нас,
Своих квартир московских склеп убогий,
Когда нам море в предрассветный час
Свинцовым языком лизало ноги.

Я женщина, забытая давно -
Четыре звука, тающих в пространстве.
Я золотое крымское вино,
Я память, я любовь, я постоянство.

Я женщина, забытая давно...

Татьяне Лариной

Барышня, что же вы ждёте
В этой уездной глухи,
Вы никого не найдёте
Здесь для ума и души.

Этот тоскующий щёголь,
Счастья пленительный мот -
Он вас не стоит ей-богу,
И за себя не возьмет.

Вы обжигаете крылья,
Так доверяясь ему,
И кружева, и мантильи
Здесь ни к чему, ни к чему.

Ручка в перчатке атласной -
Это ли счастья залог?
Страсти немой и прекрасной
В вас разглядеть он не смог.

В танце небрежно и властно
Он закружит, не любя.
В зеркале глаз ваших ясных
Он обожает себя.

Бисером чистого смеха
Мелкой души не словить.
Здесь вместо сердца -- прореха,
Он не умеет любить.

Если ж откроете сами
Дар королевский ему,
Он насмеётся над вами,
Всё ни к чему, ни к чему.

Барышня, что же вы ждёте
В этой уездной глуши,
Вы никого не найдёте
Здесь для ума и души.

* * *

Буду водой, убежавшей сквозь сжатые пальцы,
Стану минутой, истекшей в песочных часах,
Или цветком, умирающим медленно в вазе,
Птицей, умеющей петь в голубых небесах.

Хочешь, испробуй, владей неоткрытой звездою,
Хочешь, выращивай сосны в цветочных горшках.
Я тебе под ноги брошуся опавшей листвой,
Стану землею, тобою, свечою в руках.

Не догоняй, не зови - все равно не поймаешь,
Веришь, не веришь, а я все равно обману.
Как изловить теплый дождик?
Вот видишь - не знаешь.
Знаешь? Попробуй тогда под замок посадить тишину!

* * *

Последние дни уходящего года,
В заснеженных сумерках дремлющий город
Слегка приподнимет тяжелые веки
И смотрит на то, как живут люди.

Спешат по проспектам, ныряют под арки,
Загадочно прячут по сумкам подарки,
И таst мгновенно, (живём таровато),
Быстрей, чем снежинка,
В ладони зарплаты.

Я тоже умею кружиться в метели,
В веселом угare последней метели,
Бежать, приглашать, дожидаться трамвая,
Хрустящую корочку вкусно ломая.

Беспечно свой день поручив суматохе
Прожить второпях, как ныряльщик на вздохе.
Испечь, нарядить, наплевать на погоду
И рухнуть в объятия нового года.

Гэндальф

Дорожные Заметки

***

Брань из окна над проспектом витает.
Вечная присказка:
“Зла не хватает”
Словно плеснули в лицо кислотой.
Зла - завались... Тяжело с добротой.

***

Две-три мысли веками оттачиваем,
Сотни жизней на это растрачиваем.
Но...
Веками - оглобли коротки -
Топором коня укорачиваем.

*** (диалог)

Не пишется. И я изрек угрозу:
- Смотри, Аллах, я перайду на прозу.
Гром с неба ясного пророкотал устало:
- Иди-ка ты, поэт, понюхай розу.

***

С вопросом, свойственным бродяге и мыслителю,
Он обратился к океану-прапорителю.
- Неужто я и впрямь возник из плесени?
...Неудержима страсть материи к развитию.

***

Двое ставят палатку.
У каждого собственный взгляд...
Так сцепились бродяги, едва топоры не летят.
Этот мир переделать сложней,

чем палатку поставить.
Впрочем, двое в палатке давно уже рядышком спят.

*** (еще один диалог)

- Не так устроен этот мир, не так!
- И это все, что понял ты, чудак?
И это все, что ты сказать решился,
Из мрака встав и уходя во мрак.

*** (философия)

Лень, как известно, двигатель прогресса,
Итог и следствие рабочего процесса.
- Кому-то будет лень нажать на кнопку,
И это мир спасет, - сказал один профессор.

*** (еще философия)

Мы - булгары, мы - блоковские скифы,
Творцы легенд и сами полумифы.
Мы живы, если наш ковчег подлунный
Не налетит нечаянно на рифы..

*** (о моде)

В моде нынешнего сезона
Рюкзачок с баллоном озона,
Танго “Дед мой в последней роще”
И сигары “Дымок Фордзона”

***

Как часто на лице у человека
Следы забот и требований века.
Как редко - Парфенона легкий след
И отблеск колоннады Баальбека.

*** (принцип рубаи)

Две точных рифмы отзовутся в третьей,
Хоть рифмами не удивить столетье.
Но вольная, свободная строка
Всегда открыта,
Словно дверь в бессмертье.

Рефрен

*А великой птице пэн и желтой птице ку достато
одного взмаха крыльев, чтобы улететь за тысячу ли.*

Кан Юэй "В мире великого единения"
XIX век

Навязчивый рефрен
Звучит в моем мозгу,
Подобно птице пэн
И желтой птице ку.
Куда ты? В новый крен?
Ворона на снегу.
А ты сквозь камень стен,
Сквозь стужу и пургу.
Но стены - просто тлен,
А я взлетать могу,
Подобно птице пэн
И желтой птице ку.

Летим - сквозьвой сирен
На звонкий пересвист
Великой птицы пэн
И озорных синиц.
Маши, Аэрофлот,
Винтами вдоль Земли!
Вне сметы мой полет
За сотни тысяч ли.
Что непогоды плен,
Летим, оставь тоску,
Подобно птице пэн
И желтой птице ку.

Петух поет в рассвет
Свое "Ку-ка-ре-ку"
И слышится в ответ
Крик желтой птицы ку
Поклон тебе, Юэй,
Последний утопист.
Полет мечты твоей,
Как белый голубь чист.
Мир жаждет перемен,

Мы перед ним в долгую,
Подобно птице пэн
И желтой птице ку.

Матвеевское февр.1988

Мысль, приходящая в голову, когда
жена укатила на юга.

посв. чете И.Б., В.Б.

Уже нет сил ни спорить, ни ругаться,
А наши жены, как по льдине мечутся,
И трещина тихонько продолжает расплзаться
И делит на две половины человечество.

Мы, мужики, стоим и машем лапками:
"Прощайте, дорогие наши бабочки,
Носите дома войлочные тапочки,
И да осипят небеса вас тряпками!"

А жены нам кричат слова ужасные:
"Попутного вам ветра, драгоценные,
Чтоб век вы по одним столовым шастали,
Питаясь несъедобными пельменями!"

Мы, мужики, уходим, оскорбленные,
До самого до сердца уязвленные,
А заполночь на берега бессонные
Приходим думу думать у воды.

Как ангелы - вокруг голов сияньца -
Из лунных бликов жены появляются:
"Пойдем домой! Не муж - одно названье..."
И плачут, бедолаги на груди.

Мы гладим их тревожно и взволнованно,
Совсем не замечая невозможного,
Что эта трещина слезами их заполнена
И нашим холдом на метр проморожена.

И проморожена,
И заморожена,
И невозможная,
Иди сюда, жена!

09.06.89.Кунцево

* * *

Да здравствует мастер, искусный кузнец,
Творец ожерелий, клинов и колец.
Но все же меж нами прославится тот,
Кто кубок для сладкого меда скует.

Тебе, земледелец, Деметры слуга,
Подвластны сады и поля и луга.
Но первым из всех воздаем мы хвалу
Тому, кто вино поставляет к столу.

Надежность друзей проверяет война,
И вот с королем молодая жена,
И воином храбрым прославится тот,
Кто в честном бою короля перепьет.

25.08.94:

Дома у Белого на Домодедовке

**Песнь ближайшего подчиненного
Моргула Ангмарского, который рад тому, что
Король заменил смертную казнь на
пожизненное верчение жернова**

Чары и холд - оружье его,
черно пылает в кольце турмалин,
светится мертвко клинок голубой,
рдеют глаза под венцом под стальным.

Моргул Ангмарский, король-чародей,
Имя его у врагов на устах.
Стали клинков его войска сильней
Липкий холодный удешливый страх.

В короне тьмы ледяной алмаз,
Копья Саурана стальной рожон.
Черным бессмертьем кольца одарен
Моргул.
Владыка страны Ангмар.

Ночь его время, ночь и зима,
смех его - выюги бешеный рев,
дыканье его, словно стылый туман,
ползущий от вечных Карн-Дума льдов.

Царствуй же, Моргул, над роком смеясь!
Черное дело извечно верши.
Мужем не будет разорвана связь
Призрачной плоти и мертвой души.

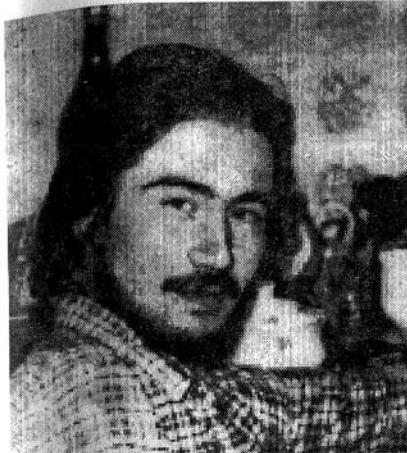
**Песня, написанная в ожидании трамвая "А"
на остановке "Ул. Габишева" г. Казань**

Перепрыгнул город через пригород,
Горки и болотца позастроили.
Переселят, как из центра выгонят...
- Будешь, бабка, жить, как в санатории.
Дом такой: одних дверей полтысячи,
Все удобства, техника с науковою,
Только...
То сижу без электричества,
То застряла в лифте и аукаю.

И с водой мучение и с транспортом,
Подожди, постой, трамвая с буквницей.
Разве ж это все по-государственному?
Мы ведь тоже люди, а не луковицы.

Перепрыгнул город через пригород,
Через огороды-палисадники.
Обменяться - тоже вряд ли выгорит,
Значит обживаться, бабка, ладненько.
Мне бы жить спокойно, не печалиться.
Да вот как-то все...
Не получается.

1986

Константин Сумароков

K.I.

Я все думаю о тебе
и пепел в раковину трясу.
А мне опять не по себе,
а я опять в глухом лесу.
В глухом лесу том три сосны,
и я один блуждаю в них -
А я ищу твои глаза,
я в ожидании затих.

Я снова пить хочу вино
с твоих непокоренных губ,
И свет луны через окно
мне кажется так терпко груб.
Змеится ночь твоих волос -
я сигаретой их создал.
Я б снова понял жизни смысл,
когда б живые целовал.

Но не холден огонь свечи,
его руками не возьмешь.
А коль рискнешь зажечь в ночи,
так только ветер обожжешь.
Я у камнина с коньяком
и карты брошены на стол;
Другая, кутаясь платком,
у ног моих легла на пол.

Я покорю девчонки плоть,
я поцелую тугую грудь;
О, дай мне, боже, так твою
поцеловать когда-нибудь.
Как много слов будет в ночи,
как много сделано будет дел,
Но только ты молчи, молчи,
когда мы перейдем предел.

Ты скажешь ласково "Люблю",
И я от счастья задохнусь.
Я верю в свет твоих очей,
Я, не найдя огня, боюсь.

* * *

Я получил по эстафете твои губы,
Но первый понял счастье обладания тобой.
Ты говоришь, что милый снова скалит зубы,
И вновь тебя он попрекает мной.

Ты не права, нет, это не измена,
Душа ведь в плоти не растворена.
И светит не Венера нам - Селена,
И ты любовница, а вовсе не жена.

Вера Рубинштейн

СНЫ МОИ

Земля свободна и пуста
Чиста в небытие,
А мы живем еще в раю
И в том календаре

Лишь воскресений длинный ряд
Без будней и без бед,
И не волнует нас наряд,
Как тело ум раздет.

Мы спим как в преддроссветный час
Мятежным крепким сном,
Но скоро я уже проснусь,
И мы к земле пойдем.

Я - Ева, но не из ребра,
А из земных видений,
Из жажды, жадности твоей,
Из чьих-то песнопений.

Я Евой, первую была,
Сюжет был чист и прям:
Я яблоко тебе дала,
Но ты был не Адам.

Ну вот и время настало:
Я стала совсем святой,
И бестелесней Психеи
Иду в тишине ночной.

Я знаю - все было шуткой,
Я знаю - это пустяк.
Твержу: "Ничего не надо",
И знаю - это не так.

Я наверно умру в этот вечер
Или просто сойду с ума.
Я сейчас ожидаю встречи,
Где хозяйка и гостья я сама.

Как все вливается в меня:
И небо, и закат, и листьев шум.
Чтобы спалить все - дайте мне огня -
Под этой тяжестью изнемогает ум.

Я становлюсь росой на стебельке,
Частичкой света в дальнем огоньке,
Смотрителем на старом маяке
Или пылинкой на твоей руке.

Но все сгоревшее рождается опять,
И рвется из меня с борьбой и криком,
Кем птица Феникс, ты должна восстать...
С каким теперь предстанешь миру лицом.

Я вижу мир, как живопись Эль Греко:
Изломлен контур, вытянутый ввысь,
И краски как прозренье человека,
Его последний, ясный взгляд на жизнь.

Как счастливы они в своем несчастье,
Духовным пламенем обожжены,
И благородного святого безучастия
Их лица искаженные полны.

Дмитрий Гаврюшин

Золотая стрекоза

Лижи руку жидкостью жалости
Шли в лицо тревожные телеграммы глаз.
Поздно. От меня уже ничего не осталось,
Лишь тихо шуршащий хитиновый каркас.

Был день, гордый, как красные горы,
Ночь втянула черные хвосты в пещеры сна.
Поздно. Разум застился непогодой.
Потерян свет. Взорван психологический мост.

Время - пустота. Стерильная вата.
Тебя еще достает брызгами прибой?
Поздно. В песок уходит любовь, как влага,
Terяется след, что влек меня за тобой.

Светило, качнувшись, включается в новый цикл,
Первый вдох наполняет меня свежей силой;
Река течет и ветром живет тростник,
И в ветре звенит блеск моих новых крыльев.

15.12.87.

Стены Ветров

Флот в сердце бури, срываются молнии,
Пламенем хладным жгут мрака клубки.
Лица безрадостны, плаванье сковано
Силой враждебной двух древних стихий.

Знаки беды были в день их отплытия,
Польза мала от обетов и жертв.
Вал, словно дикий порыв, но укрытия
Вождь молодой не желает себе.

Простираясь взглядом за Стены Ветров
Пленник без отрады в Стенах Ветров
Бренным телом заперт в Стенах Ветров

Мощная рать на суда те погружена,
Помохи страстно союзники ждут.
Может, лишь доблесть ее и оружие
Полчищам чуждых урон нанесут.

Бог даст. Но если б одно нетерпение
Биться снедало младого вождя:
Сгинула милая в муках болезненных
Замужем быв только кратких три дня.

Задыхаясь, лазить за Стены Ветров
Слыть хотят ада в Стенах Ветров
Потеряв свой разум в Стенах Ветров.

16.03.93.

Волосы

Внешнее покоятся на внутреннем, спектр отразит массу,
Пусть он возьмет в толк, пусть выключит рок
и осознает долг.
Постройте его в колонку, выгоните далеко из класса,
Забрите ему лоб, отправьте служить в пехотный полк.

Ведь есть куда сесть, вдоль чего вытянуть ноги,
Ведь хочется есть, а он противится естественному
и пьет.

Простые женщины тянутся к нему - их по лицу бьет,
А местных избирателей его взгляды глубоко коробят.

Мы - не рабы, мы - грамотны, мы - не тираны
Зреет как новых побед бел хлопок справедливых решений.
И птицы, отбывающие на отдых в дальние заморские страны
Возвращаются весной, крича в попорализме мнений.

Но уклоняться от дискуссий, не смотреть программу
“Взгляд”

И сомнительными ценностями заполнять мозговые полости?
Отключите ему воду, обстреляйте ракетами “земля-земля”,
Забейте к нему вход досками, обрежьте проклятые волосы.

09.03.90.

* * *

Спи, Ваттанга, дивная весталка,
Хоть тебя и жалко,
Но разбилась банка спелых огурцов.

Встану спозаранку, растоплю печь дранкой
И уйду, Ваттанга,
Честно, не в утайку
Заперев засов.

Сперва лесом, вниз, по рельсам,
Дальше - лугом, древним кругом
По своим владеньям, дело - не безделье.
Сквозь мороз, во вы沟у погнало меня.

Черный пес, холодный нос,
Синий дол, снег со льдом,
А за мной бежит огонь,
Крик твой слышу за собой.

Сто двенадцать белых лет
Не смотри себе вослед,
Не жалей - все к земле,
Где ты был, тебя уж нет.

Полина Вовк

* * *

Можно водку пить, как воду
И курить до тошноты,
Спать со всеми без разбору,
Говорить, что все - скоты.
Не любить, а ненавидеть,
Рваться в лес, как волки;

В его жестокий первозданный изумрудный летний зной,
Где в нежный влажный сфагновый покой
Роняет ель отжившие иголки.
На ветровале падшие гиганты,
Поверженные прихютю стихий
Меж гибкой поросли молоденьких рябин...

Дмитрий Плахов

ЗВЕРИНЫЕ ТРОПЫ

О, где вы, звериные тропы,
Где бродите вы в час ночной
В лесах покоренной Европы,
Русалка и черт водяной?

Теснимы бензиновым чадом,
В какую вы сгинули глушь?
Быть может, вы все еще рядом
И держите нить наших душ.

Ищу вас в уронищах тайных,
В сплетеньях верховых болот.
Я с вами встречаюсь случайно,
Не вижу, шагаю вперед.

* * *

Как жарко, как хочется пить.
От солнца к затылку протянута
Нить, и мозг раскаленный выбириует,
Будто в китайской храмине серебряный.
Будда мне вдруг подмигнул.

* * *

Любимая, пронзи меня кинжалом,
Прохладу стана ощутить позволь.
Мне так нужна трепещущая боль
На острие фаллического жала.

И кровь, что вниз по телу побежала,
Слихи горячим жалом языка.
Следи при этом, чтоб твоя рука
Мой хриплый стон у горла придержала.

Крупинка пота по спине стекла,
Твои глаза прозрачнее стекла,
От холода дрожат твои колени.
Мучительна секунда промедленья!

Как никогда до этого я твой.
Убей меня, я все еще живой.

Черный юмор

Эй ты, прохожий, оглянись -
Машина на тебя летит.
Скорей беги, чтобы спастись
И дальше по делам иди.

Я это крикнул про себя,
А надо было вслух кричать.
ЗИЛ улетел, вовсю гудя,
А он остался умирать.

И в лужу отлетел портфель,
И кровь сочится изо рта,
И весело стучит капель
О крышку пражского торта.

***

Я жил когда-то на земле,
Забыл, когда творил добро,
Убит отточенным багром.
Об этом надпись на стекле.

М.М.Колышев
Из неопубликованного

Привет вам, Патриаршие пруды!
Я утопил в вас все свои труды,
А вытащил лишь чахленькую розу
Да голову завлита Берлиоза.

Проказник ветер дуновеньем
Рябит сверкающую гладь,
Стряхнув с себя оцепененье,
Я стал "Славянку" напевать.

От звуков музочки бравурной
Взлетела стая голубей,
Что между лавочкой и урной
Клевали хлеб из трубей.

Завлек меня на Патриарши
Силком озлобленный мой дух.
Он шел сюда победным маршем
Уездный повелитель мух.

Обратно же ташу его я
То волоком, то на спине,
И на свою судьбу изгоя
Он горько жалуется мне.

Во все века его гнибли,
И как-то летом в Пуатье
Его в конце концов казнили
За непочтение к судье.

Народ стонал от нетерпенья,
Над ним топор занес палач
Или багор, но в то мгновенье
Я шепотом сказал "Не плачь".

Убили и меня когда-то
На гречной матушке земле,
Но вот багром или лопатой
Не смог прочесть я на стекле.

А голову озлобленного духа
Подобрала какая-то старуха.
Я пиво пью на Патриарших
И молча уважаю старших.

на память Максиму,
16.05.94

***

Я гений Игорь Северянин...

И.Северянин

Я одинок в бесценном даре,
В своем отечестве пророк,
Слегка играю на гитаре,
Слегка читаю между строк.

Слегка поэт, слегка философ,
Жонглер нешуточных идей,
Я мастер каверзных вопросов,
Знаток мадонн, знаток блядей.

Я всеобъемлющ и ужасен,
Чертей хватаю за бока.
Ни с чем на свете не согласен,
И, как ни странно, жив пока.

Порой судить людей я волен,
Порой до крайности смешон,
Порой как спирт я алкоголен,
Порой невинен, как крюшон.

Я педагог и дрессировщик,
Я модный кинорежиссер,
Я сталевар, я фрезеровщик,
Подлец, болтун, пижон, позер.

Я мореплаватель и плотник,
Я миттельшнауцер, бульдог,
Я егерь, я политработник,
Я чтец, я жнец, я червь, я Бог.

Не сотвори себе кумира -
Нам было сказано давно.
Как вдохновенна моя лира,
Когда вокруг нее .....

Июльский офорт

посв. Денису

Тягучий полдень. Блеск июля.
Плюс тридцать. Блики на воде.
Пустынный пляж. Нагая Юля.
Желток яичный в бороде.

Юлия Арнольд

* * *

Я состарюсь. И вымолят срок
Окончания жизни.
Предпоследний с урока звонок
Даст сигнал моей тризне.

Отпоют или отговорят -
Невпопад - что неважно.
Хоть потоп. Только не листопад:
Лист летит так протяжно,

Что боюсь, вспомнят мне все мои
Обещания к сроку.
Право же, feci, quod potui*.
В суете много ль проку?

Осень ранняя. Первый урок
В сентябре. Астр навалом.
Не состарюсь. Но вымолят срок.
Что ж так времени мало?

Подражание И.Б.

Будет ночь, глубокая, как молитва
Если захочешь сказать - слово само
Ляжет на голос. Осколки ритма
Отразятся в фонарном луче. Рифмованное письмо
Мягко вытеснит смысл. Как эскимо,
Утратив стержень, шлепается и говорит "ква".

Изложение текста своими словами
Грозит plagiatом. Все просто - текст верен.
Опасливо в темноте пробираясь от окна к двери,
Ругаешь обычно тех, с кем сталкиваешься головами.
Юному же божеству ловко ломаешь щеку, не замечая потери.

*fecit, quod potui - сделал, что мог

Марк Глуховский

Лирическо-ироническое - другу.
(См. 4 января "Черный юмор")

И в лужу отлетел портфель,
И кровь сочится изо рта,
И весело стучит капель
О крышку пражского торта.
Митя Плахов

Я подошел к нему, вздохнул,
Вокруг - не видно ни души.
И руку к торту протянул,
Но бес попутал - согрели.

Капель стучала, не таясь,
И крышка стала намокать.
И я подвинул торт, вздохнув,
Ведь пражский торт, ебена мать.

Я позвонил до 03,
Потом вдруг вспомнил про метро;
Ловить зеленые огни
С моей зарплатой - не того.

И я помчался и успел
В последний поезд в попыхах,
Я еле отыскался, сел,
И вдруг - как будто пяткой в пах!

Перед глазами снова ночь,
Горят усталые огни,
А рядом с трупом - чудный торт,
И разлетелись сапоги.

Ему уже не нужен торт,
Его душа давно в раю,
А я такого не куплю
За всю стипендию свою.

Удачи миг я упустил,
Опять жую родной носок.
Я даже стих вам сочинил
И лучше - выдумать не смог.

14.04.94.

Илья Ненашев

Поднебесный конь

Над обрывом лечу на коне золотом,
Облака славный конь задевает крылом.
Ввысь стремится душа, подгоняю кнутом,
Солнца краски горят на седле расписном.

Долететь до людей, рассказать про края,
Где взлетала и падала юность моя.
Страх в груди подавляя и злобу гноя,
Все хочу я отдать, ничего не тая.

Лети, мой конь, лети!
Навстречу лесам голубым,
Навстречу озерам лесным,
Лети и не сбейся с пути!
Лети и не смей повернуть,
Скорей донеси до людей,
Последнюю стену разбей,
Пусть будет короче наш путь!

Пусть на крыльях играет луна серебром,
И Вселенная млеет под звездным дождем,
Но все думы мои не о том, не о том,
О красотах ночных потолкуем потом.

Нам ведь надо скорей до людей долететь,
Эту песню о дальних вершинах пропеть.
Там, где будет всегда моя память гореть,
Там, где люди не будут до смерти стареть.

* * *

памяти М.Ливермана

Он умер, пропев пол-песни,
Рукою зажав струну.
Погиб он в прекрасном месте,
Не вскрикнув в ночную тьму.
Он был нам отцом и братом
Он мог, как свеча, гореть.
И вспомнишь порой когда-то
Учил нас дуэтом петь.
И вновь пред глазами образ -
С гитарой сидит поет,
Но явь, словно страшный тормоз,
Всю душу тебе отобьет.
Ушел, и нет его больше;
Не верим мы в это всерьез.
От этого в 300 раз горше,
Нельзя усидеть без слез.
И страшное это признанье,
Запала в груди тоска.
Сказал он нам на прощанье:
“Ребята, до четверга”.
Ушли мы, его оставив,
Не знали, что ждет беда,
Что сердце его заставил
Покинуть нас навсегда.
И этот прекрасный голос,
И это желание спеть,
Но жизнь порвалась, как образ,
И мы постарели на третью.
Как Визбора пел и Галича
О том рассказать нельзя.
И помнил о песнях товарища,
Рыдали над гробом друзья.

В костре догорает хворост,
И сердце стучит, как медв.
А 45 лет разве возраст?
Ведь мог еще петь и петь.

* * *

Не грусти, мой друг, не надо,
Побоку печаль.
Ты чего сидишь, не рада,
Вглядываясь в даль.
Все пройдет, и боль отпустит,
Пролетит беда,
Без печали, горя, грусти
Заживем тогда.
Скинь безрадостную тяжесть,
Глянь в иную высь.
Чтоб в глазах светилась радость,
Просто - улыбнись.

Крыму

Нежным радостным шелестом волн
Море плещет на серые камни.
Это видится мне, будто сон,
Хоть я рядом, хоть на расстоянье.

Там над морем простор голубой,
Высота без конца, и без края
Это небо и этот прибой.
Вспоминаю о них, замирая.

Пусть над морем пройдет ураган,
Пусть туманы и ветры седые,
Но мне нравятся Крыма порты
И заливы его голубые.

Возвратимся оттуда сюда,
Где в людской суете разбредемся,
Но нам нужно вернуться туда,
И мы этого все же добьемся.

Мы прорвемся назло куче дел
В славный край, и далекий, и близкий.
Долго будем мы ждать этот миг,
Дело здесь не в московской прописке.

Дело просто скрывается в том -
Жить не можем без этого края.
Пусть мы чаще всего далеко -
Там мы в нескольких метрах от рая.

на 32 августа

Вот уж лету конец,
Снова осенью с севера тянет.
Старый добрый сентябрь
Постучался в закрытую дверь.
Чтобы август продлить
Соберемся и дружно помянем
То число 32, за которое стоит наливь.

Опрокинем бокалы,
Закусим, наполним по новой.
Пусть останется лето
На двадцать четыре часа.
Соберем всех друзей,
Двери тоже пошире раскроем,
Пусть звучат, не смолкая,
Простые его голоса.

Вспомним реки, леса,
Вспомним горы, долины и море,
Те дороги, какими недавно
Сумели пройти,
Старых добрых друзей
И совместное общее поле,
Да и новых друзей,
Что сумели в дороге найти.

Просто тридцать второе
Надолго останется с нами.
Этот день, словно год,
Надо с чувством и толком прожить.

Запевайте, друзья,
Ведь сентябрь пока за горами.
Что из этого следует?
Думаю, надо наливь.

Дни, года, недели, числа,
Выбрось этот календарь.
И зачем тебе все это -
То четверг, а то февраль.
Вот у нас сегодня август
Притесался к сентябрю.
Говорите - не бывает -
Я иначе говорю!

30.08.94

Мария Калужская

* * *

Когда я поверю, что все бесполезно,
Я выстрою город из кубиков детских.
Пусть будет он хрупким, нарядным и странным,
Я спрячу свой город в снега и туманы,
За синес море, за дальние дали,
Чтоб в путь караваны туда отправляли
Груженные снедью и всяческой чудью,
Чтоб их снаряжали веселые люди,
А жены их ждать оставались, надеясь
Нехитрое дело - проверка на верность...
Я город построю из писем давнишних,
Чтоб звезды охотней садились на крыши,
Чтоб было теплее в домах полусонных,
Чтоб было уютней лохматым воронам,
Которые будут разгуливать важно
По крышам домов полосато-бумажным,
Там детям мелки раздавать будут даром,
Чтоб были рисунки на всех тротуарах,
Чтоб были в рисунках кошак полосатый,
Принцессы и принцы под солнцем пузатым,
Деревья, дома и другая нелепость,
Похожая чем-то на мягкое лето,
Которое снится задумчивым взрослым,
И взрослые втайне скучают по звездам
Которые грозьдями сыпались с неба,
По запахам ливня и свежего хлеба.

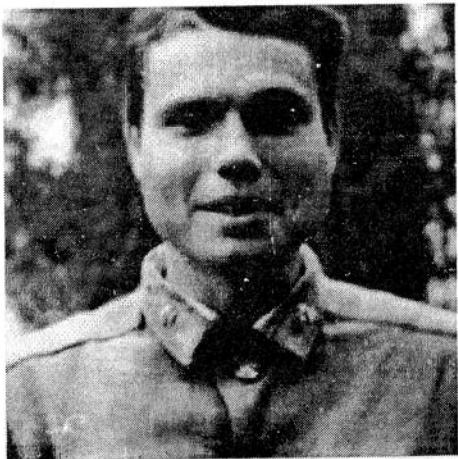
* * *

Ты будешь ждать меня до старости,
Ну а потом настанет срок,
И я вернусь, наверно, в августе,
Когда устану от дорог.

Приеду в самом пыльном поезде,
В пути пожитки растеряв,
Когда устану от бездомности,
И придорожных горных трав...
Но вопреки своим пророчествам
Потянет снова на вокзал
Когда пойму - от одиночества,
Не от дороги я устал.
А от него уже не спрячешься,
Куда б дорога ни вела,
Каким бы август ни был яблочным,
Но и добра до дна и зла.
И будет много непонятностей,
Которых страшно не понять
А я - опять приеду в августе,
Не надоело б только ждать...

* * *

Ни к чему теперь пиры, турниры, речи
Рыцарь, рыцарь, непонятно, почему так -
Два столетия ты бредил этой встречей,
А сегодня опоздал на две минуты...
Ты прощал врагам их подлость и победы,
А друзьям - насмешки, слезы, смерть, бес tactность.
Два столетия ты встречей этой бредил,
Ну а встреча - не сумела состояться.
Никогда ты не услышишь этот голос
Твой удел лишь пыль да книги - мышеловки,
И уходит переполненный автобус -
Без тебя - от опустевшей остановки.
Рыцарь, рыцарь, я тебе ведь часто снилась
Дождь, туман, да только вышло все иначе -
Так вернись к себе на кухню, сделай милость,
И запей холодным чаем неудачу.

Никита Решетников

* * *

Глуши лесная, звездный свет
Девственный покой
Роши мирный сон хранит
Ясень вековой
Полного светила свет
Иногда зальет
Рун невидимый узор
Каменных ворот
Старый грот где смерти тлен
На стенах лежит
Блеском самоцветных друз
Путником манит
Бескорыстный лишь минёт
Пропасти удел
Солнечным путем пройдет
Тот кто уцелел
Путеводная звезда
Небом пролетят
Каменного свет цветка
Глаз пусть различит
Мягкий красочный ковер
Лиственый опад
Только теплый лета цвет
Радует пусть взгляд
В бездне, в хаоса вихрях
Страж отыщет путь
Лишь за дверью золотой
Душу не забудь,

И пройдя огонь и хлад
Поборов себя
Обретешь быть может клад
В глубь воды глядя.

P.S.

Не тщись,
Не думай, голова.
В узор не свяжешь
Ты слова...

Что Примени в магии обереги
Виноград для привлечения счастья и благополучия
Святой амур для привлечения любви и счастья
Святой Григорий для привлечения любви и счастья
Святой Георгий для привлечения любви и счастья
Святой Григорий для привлечения любви и счастья

Алексей Воронин

***

Качаются ветки за окнами дома,
Качаются ветки, я тоже качаюсь.
Не так, чтобы очень, не так, чтобы громко,
Чуть-чуть, еле слышно, качаюсь, качаюсь.
Не знаю, как завтра, не знаю, что после,
Но знаю, что жив и пока не кончаюсь.
Зеленые ветки, березовый мостик
Я просто летаю и тихо качаюсь.
А вы не смотрите, что я вам болтаю,
Смотрите чуть дальше - я там за ветвями,
Я таю осенним туманом, я таю,
Я послан за вами, (подальше), за вами.
Не то, чтобы дама...
Не то, чтобы драма...
Я просто летаю...

07.03.90

***

Я сплю, моя работа - спать,
Не думать о причинах света.
И я живу у края лета,
Поставив кресло и кровать.

Я жду, моя надежда - ждать
Слепых счастливых повторений,
Искать себя среди мгновений
И на колено припадать.

апрель 90

***

Домкрату

Я надеюсь, меня не осудят,
А возможно что даже простят.
Но я помню и лица и груди,
Ваш исполненный нежности взгляд.

Может быть, нам придется проститься,
Но я верю, что даже во сне,
Ваши вечные груди и лица
Будут мирно висеть на стене.

***

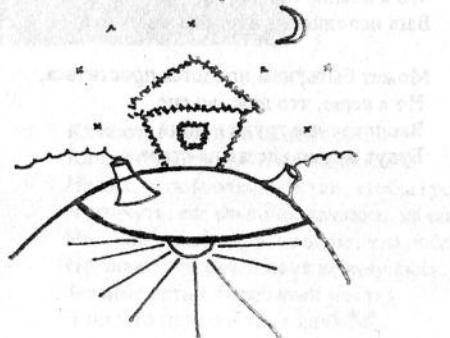
Завтра Максиму опять уходить на работу,
Тяжкую сцену носить на могучей груди,
Но, проклиная богов, а в душе подавляя зевоту,
Он искусал карандаш от желанья скорее родить.

Но не вылезит творенье, напрасны титана потуги,
Рвется бумага в клочки под достойной Рембрандтов рукой.
Тихо сидят и глядят на него восхищенные други,
Зорко в ночи охраняют поэта покой.

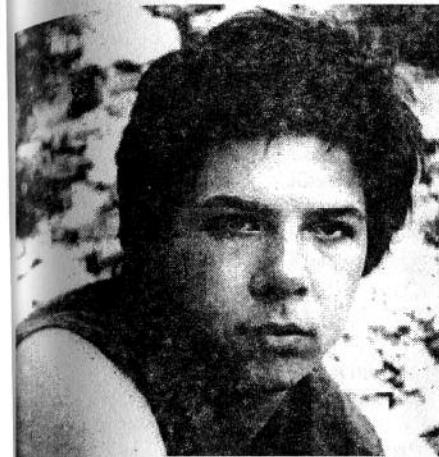
Как Прометей, он сидит на облезлом диване,
Взгляд раздвигает пределы и стены квартир.
Он в коридоре, в гостиной, на кухне и в ванной,
Тесен гиганту наш пошлый и суэтный мир.

Он упирается в стены квартиры ногами
В гневном усилии встать и сказать о себе.
Рваный халат - не помеха общенья с богами,
Крепнут проворные крылья в неравной борьбе.

В соавторстве с Д.Н.
Посвящение Максиму Кольышеву, рабочему сцены

Вышли из-под земли
Ждет нас еще электричка
Дальше в лесу ждет костер

Сергей Косачев

Нина Большаякова

* * *

Без пяти - на часах.
Пять минут жизни в твоих глазах.
Прозвенит трамвай на бегу.
Задумчивые рыбы - мои слова -
Задохнутся на берегу.
Флаг дождя облепил провода:
В схватке города и дождя
Этой ночью повержен город.
Я сумею спасти тебя -
У меня есть зонт.
Вместо людей, трамваев, травы -
Акварельных полос бахрома,
Акварельных цветов канитель...
Почему на бумаге слова мертвы
Или просто сходят с ума?
Акварель -
Это слово приятно на вкус:
Хочешь, я им с тобой поделюсь?
Акварель, акварель!

F N 1

Мне звезды брызгали в лицо, как масло
Со сковородки. И ужасно
Хотелось пить. Тоскливо ныл комар,
Увязший в длинной липкой ноте,
И маленький упырь застыл в полете,
Упал и зуб сломал.

F N 2

Ору в окно во тьму ночи
Похабность разную.

В ответ оттуда - кирпичи,
Такие грязные!

F N 3

(Поэма о московской зиме 1992 года)

Звезды Кремля
Пятнадцать градусов ниже нуля
Бля

F N 4

Качалась тень, раскачивая пламя
Свечи - талантлив дирижер теней.
На занавеске черт висел с рогами,
А может, просто кто-то из гостей.

F N 5

Я преуспел в искусстве эпатажа,
И уж меня не сунешь рожей в сажу,
Не ткнешь в мои глаза отверткой даже -
Я отмахаюсь шляпою с плюмажем.

Смуглый рок-н-ролл о жизни и смерти девяти маленьких крыс

в каждом из нас есть то, что его грызет

Блуждают пальцы твои от щеки - к виску.
Сожми их в кулак и сложи в карман.
Они-прорастут-навстречу-телефонному-звонку,
Но тот, кто звонил, как всегда, окажется пьян.

Сначала сломайся, а после - катись, катись,
Но дай мне руку, и я буду с тобой.
Сквозь ткань рок-н-ролла прорвется печальный вой,
Но это не волки, а девять сереньких крыс.

Кто будет спасен - не увидит Последний закат,
И, как это ни грустно, - Последний рассвет,
Но сможет сквозь пальцы пускать полоски песка,
А также жить, умываться, учиться, ходить в туалет.

И - не битьем, так катаньем (о, Рок-н-ролл!) -
Сможет достичь Восхода Своей Звезды,
И серые крыски тогда замолчат, выплюют воды,
Счастливо вздохнут - и мертвыми лягут на пол.

Предчувствие приближения осени

В нас с тобой - излишек друга, друга,
В воде - минеральных солей,
В воздухе - копоти.
Желание сломать об тебя ноготь
Возрастает пропорционально количеству журавлей
Переместившихся к югу.

Посвящение любимой творческой кухне с тараканами

Чистый лист бумаги магия белого цвета сковывает движения пальцев мысли начинают по кругу брожение от плоскости листа по столу к чашке которая пуста но в ней недавно был чай ранее молоко белое как лист опять же бумаги и нелегко разомнуть этот ход этот бег по белому полу а если глаза опустить к полу то находишь девять дорожек и все по кругу а по десятой ползет таракан надеясь что к югу пытаешься завершить не помнишь начатое ли дело амнезия зияла лазила лизала тело тепло пекло пепел пел лепет от уха до уха ползет не улыбка а шепот ждите ответа ждите ответа от ветра да только где там тот ветер слились с табуреткой бедра и ты сидишь как дурак лицом уныл и светел уже не впервые попаввшись вочные кухонные сети на приманку листа матовой белой бумаги...

А ведь говорили тебе дураку не ходи ночью в кухню!

* * *

Из мутного зеркала в комнату текут века.

Сквозь лицо человека проложила русло река,
И в раскинутых руках невидимый метроном
Рассекает минуты, украденные у вечера пасмурным днем.
Щелчок за щелчком - то ли магнитофон, то ли дверной
замок.

Тот, кто ушел в эту дверь, остановиться не смог.
Через осень в его паруса ветер бросил скомканное движенье.
Символ дождя на его щеке обозначил начало скольженья
Вверх по древесной коре, а может быть сквозь водосток.
Вместе с дождем, по неровным линиям строк,
Выползшим из пальцев в дрожащей от холода электричке.
Странная музыка и прямая речь, закованная в кавычки,
Станут теплом, переходящим в работу по его перемещению.
Логика букв на бумаге не допускает возможности

сокращения,

И только в определенном случае
возможно появления многоточия -
Если не находишь одного светлого окончания
между многими прочими.

* * *

Эти странные дни - обгоревшие спички.
Теплый дождь в январе, как нежданный подарок.
Новый Год в пустоте, разорвавшей кавычки
Заметенных платформ и блуждающих арок.
Город шпилами взрезал простудное небо...
Но весна снова помнит о нас, забродивших,
Нас, забредивших летом, заброшенных ветром
На чужие квартиры, бесстрастные к бывшим
Здесь когда-то предметами их интерьера,
Даже не нарушавшими общего стиля...
Но охотник-зима, разошедшийся без меры,
Гонит стаю по следу теряющих силы...
Но последняя осень в плаще нараспашку,
Заслоняя от ветра горящую спичку,
Как бездомный щенок вслед собаке домашней,
Смотрит в спину ушедшему, вздыхая привычно...

Иван Бубнов

* * *

Чайник охает и посвистывает,
Чайник греется на плите.
Омыается кухня истово
Этим пением в темноте.
Вот, пожалуй, и вся история
Ожиданиям вопреки...
В пустоте только пляшут здорово
Эти синие огоньки.

1990

* * *

Успокоимся вроде
И любовью наполним туманы.
Мы придумаем бога,
Чтобы он не наказывал нас.
Рассмеемся над правдой,
А поверим судьбе и обманам.
И мечтать будем только для смеха -
Говорят, он когда-то всех спас.

Может, спас, но не всех.
Вот по ком истекает свеча парафином,
И по ком, как с иконы,
Рыдает Мария с небес.

А под ней уже брачный сезон
И на море резвятся дельфины.
И на грани всего
Шепчет песни любовные лес.

май 1990

О жирафах

Гумилеву

Твое лицо напоминало бабочку,
Которую сжигают на костре.
Твои глаза, как две немые ласточки,
Вернее галочки на розовом листе.

Они воспалены, как та тревога,
Оставленная с ночью "на один",
И губы, как заблудшая Пирога,
Потерянная средь морских седин.

Те губы мне об Африке звучали,
Для жажды утоленья, чуть дыша.
И в той стране жираф молчал в печали...
...Колени обхватив спала душа.

осень 1991

* * *

На фоне мглы и содроганья
Горели два окна - не спали,
За ними теплых два дыханья,
Глядели близоруко в дали,
Где фонари бросали тени,
Сутуясь от нападок снега,
Где час настал соединенья
Двух, раскрасневшихся от бега.

За двух в ночи тосты шумели,
Хоть повод разный был в начале:
Одни от радости и хмеля,
Другие с хмеля и печали.

И две собаки в снежной пудре
Луне одной молитвы выли.
Та из-за туч казалась мудрой -
Ей легкомысле забыли.

И опоздавшего к ночлегу
Везла куда-нибудь попутка -
Машину для уборки снега
С шофером - богом на минутку...
“Ты тоже опоздал!” - в смятеньи
Ему мигали светофоры, -
“Ведь не угнаться за метелью,
К чему пустые разговоры?”

И рано утром от вокзалов
Метель гнала составы к Югу.
Два пассажира запоздалых
Смеялись, рассмешивши выигру.
А мы всегда ли успевали
К тем поездам и в эти дали,
К своим мечтам под эти окна,
Где два щенка под снегом мокли?

1992

Дмитрий Авилов

***

Я готовил себя в барды,
Я учился есть баланду,
Я хотел такое спеть,
За что можно отсидеть.

1985

***

Белое солнце садилось,
Красные птицы летели,
Мама, ах как же так случилось?
Мама, куда же мы глядели...

Если все так на самом деле,
Что же тогда изменилось?
Красные птицы летели...
Белое солнце садилось...

1991

***

ВСЕ!

Завтра я повешусь по утру,
Где шумят зеленые дубравы.
Не ради почестей и славы,
А просто так - повешусь и умру.

Потом, быть может, пионер-москвич,
Тимуровец и юный следопыт,
Прибьет ко мне табличку: "Здесь висит
Авилов Дмитрий Александрович".

А может быть какой-то садовод
Перенесет меня на свой участок,
Чтоб я от птичих нападений частых
Оберегал хозяйствский огород.

А может быть усталый пилигрим
В тени моей приляжет отдохнуть,
На жалкий полдень прерывая путь.
Мы с ним вдвоем чудесно помолчим.

Задумавшись как-будто о своем,
Покачивая ветру в такт ногой,
Я буду так висеть своим путем
В гармонии с природой и собой.

1991

***

Приснилось море кораблям,
А им опять уплыть не дали.
А им такие снятся дали,
Что мачты стонут по ночам.

И облупившимся домам,
Стоящим в лужах на приколе,
Наверно, тоже снится море
Среди неоновых реклам.

Ну сколько можно так стоять
И ожиданием томиться?
Когда давно пора бежать,
Врываешься в даль шальюно птицей.

Туда, где сон отлит в глазури,
Где в очарованной дали
Врезают острые кили
Семь футов сказочной лазури.

Где поднебесной бирюзой
Пролита бездна океана,
Где тонкой ниткой караваны
Бредут невидимой тропой.

1990

Циклон

Вы слышите: идет циклон,
Тяжелой поступью, как слон,
И рев его похож на стон -
Он словно манил за собою...
В порту притихли корабли
И самолеты у земли,
А мы укрыться не смогли -
Так будем же готовы к бою!

Какой моряк не любит бури...
Да никакой не любит бури...
И славу ей поет от дури,
И толку в ней - ну хоть бы клок.
И пусть чужие караваны
Переплывают океаны,
А я пустил вчера кораблик -
Он лужу переплыть не смог...

Но может быть все так и надо.
Чтоб ветер выводил рулады,
Набрасываясь из засады,
Мешая в ключья свет и тьму,
Чтобы на дне валялись клады,
Чтоб были трины и награды...
Наверное, все так и надо.
...Вот только не пойму - Кому...

1990

Алишарам

Я просто так, я ни о чем,
Я просто лью слова дождем.
А может дождь словами лью
И, задыхаясь, жадно пью.

От этих струй такой дурман,
Такой чудовищный обман,
В сплетеньи тоненьких ветвей -
Моих дождей, чужих дождей.

Алишарам - я шел к тебе
По взбаламученной воде.
Я шел с банальной парой строк.
Я так продрог, я так промок...

Давай немного помолчим.
На это тысяча причин...
Не обвиняй меня ни в чем -
Я просто лью слова дождем...

1990

"Алишарам" в переводе на русский язык - "Алишарам".

Катерина Чистякова

Домовой.

Я маленький, тихий,
почти незаметный
Я шорох, я скрип, я
шум неприметный
Я шепота тень, я отблеск от
свечки
Я - ваш домовой, я прячусь
за печкой.

Сокрыт я от света, от взглядов,
от сплетен,
Темно мое око, но помысел
светел;
Вы не верите в страхи, вы
живете делами,
Но я ваш домовой, я всегда
рядом с вами.

Средиземские эльфы, хоббиты,
гномы...
Вы в кресле у лампы, в уюте,
вы - дома
О Фродо и Сэме читаете... Что ж
Я лишь домовой, я на них
не похож.

Нет печки, подполья в
квартире у вас,
У вас батарея, приемник,
душ, газ.
Вы грезите о гарнитуре
желанном
А ваш домовой проживает
под ванной.

Я маленький, тихий, почти
незаметный
Я шорох, я скрип, я шум
неприметный,
Для вас нет меня ни в夜里,
ни средь дня,
Но я ваш домовой, вам
нельзя без меня.

* * *

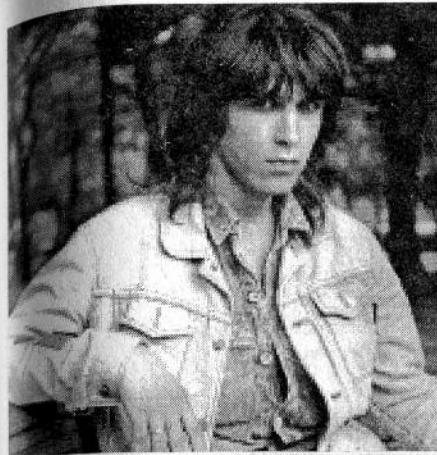
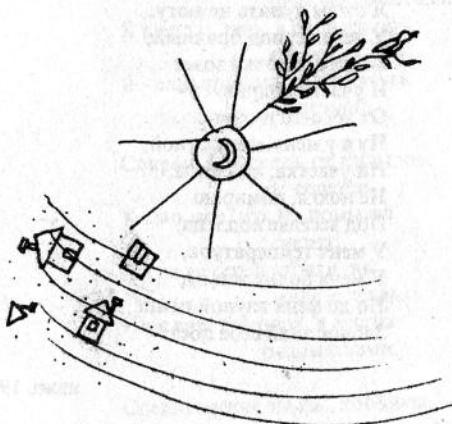
Зяблик нагло распевает
На березовом суку,
Он мне мысли разгоняет,
Я с ним думать не могу.
У него период брачный,
Зяблик самочки зовет
И участок охраняет -
От того-то и орет.
Ну а у меня, несчастной,
Ни участка, ни самца,
Не пою я, помираю
Под веселье подлеца.
У меня температура,
У меня болит живот,
Но до фени глупой птице,
Зяблик знай себе поет.

июнь 1992

***

Текли куда-то реки
И звонко пели птицы
Сквозь сомкнутые веки
Мерещились зарницы
И солнечные блики
Сквозь кружево березы
И шепоты, и крики
И на ногах занозы
Зеленый полог леса
И синий полог неба
И был дружок - повеса
И две горбушки хлеба
Растаяло виденье
Остался серый пепел
Воздушные строенья
Легко уносит ветер.

1994

Игорь Блонский

В ночи

Закат рождает траурный гротеск,
В мертвящем лесу вороний стынет крик,
И воли речных сырой и хладный плеск
Окутывает. Тополь зябко сник.

Луна соткала покрывало облаков,
Завесив ими хмурое лицо,
И к фонарю стянулись сонмы мотыльков -
Живых теней дрожащее кольцо.

Как жабьих жалоб трели полнят ночь...
Камыш печальный сонно шелестит...
Здесь их страданьям некому помочь,
И потому река во тьме грустит.

Над миром Орион занёс бесплотный меч -
Гигант, застывший средь ночных светил.
Но гнев давно иссяк, и хочется привлечь,
А опустить клинок не хватит сил.

Он впаян намертво Судьбою в небеса,
Чтоб вечно угрожать тем, кто не спит,
Хоть с лезвия стекает лишь роса,
И страх пред звёздами людьми уже забыт.

07.07.94 Москва

Бесцельная прогулка

Октябрь, на душе легко и пусто,
Шум улиц умирает в моих мыслях,
О чём-то бренном думать здесь нет смысла,
Сейчас я одинок, но мне не грустно.

День светел, и угрюмость старых стен
Не режет взор, не угнетает душу,
Лишь только тихим мимолётным чувством
Ласкает синие долины моих вен.

Меж кирпичей разросся нежный мох,
Прикрыв незаживающие раны...
Нет цели, а желания так странны,
И в небо оторвался тихий вздох.

Кто жил средь стен и думал - навсегда
Бог освятил его существованье,
Ошибся, - будет скорым расставанье
С той суетой, что он принёс сюда.

Привычной стала череда явлений -
Родился в боли и ушёл, страдая.
Жизнь серым мотыльком в тьму комнат отлетает,
Пав лёгким пеплом на истертые ступени.

А стены покосились, но стоят
Упорно - дряхлость подпирает вечность,
Хранят существований скоротечность,
В морщинок-трещин сеть упрятав сонный взгляд.

Боясь вспугнуть мгновения покоя,
Молюсь без слов лазурным небесам,
Спокойно отдаюсь осенним снам,
И стены жадно пьют мое, людское...

10.10.94 Москва

Впечатления

Сумрак влажный и густой
Все синее и синее.
Хладной залины росой,
Отблески заката тлеют.

Небо хмурится слегка.
Наблюдаю с интересом,
Как гноятся облака
Над заплывшей кромкой леса.

Шепот полнился тоской,
Смех далекий жалит, дразнит.
Псы спрятаны под Луной
Горький полуночный праздник.

Ключ потерян Сатаной,
Древний потаенный символ.
Ты осталась всё такой же
Недоступной и красивой.

Кровь обиды на венце,
В глаза глади озерной - слёзы,
Солью сохнут на лице,
Приправляя жизни прозу.

Тело пьяной страстью дышит,
И в молчанье иступлённом
Ночь сгорает, не рассыпав
Стон, отчаяньем рождённый.

За окном расцвёл рассвет,
В сны роняя тьму загадок.
Боль жива, покоя нет,
Зов забвения так сладок.

Опалил безумьем спирт,
Дремлет мысль на пепелище,
Охраняет черный Сфинкс
Вход в весталочье жилище.

20.06.94. Наро-Фоминск - Павловская Слобода - Москва

Ушедшему (Реквием)

Светлане

Я жду встречи с тобой на пепелище нашего счастья,
Я жду встречи с той, что отняла тебя,
Я жду до той поры, пока ненастье
Не сотрет твои слёзы с песка.
В ту минуту, когда оно тень мою смоет,
Оборвётся во мне душу рвущая боль,
И безжизненным снегом меня укроет
Ледяная зима, исполняя последнюю роль.
Спектакль закончен, погашены свечи чьей-то холодной
рукой,
Декорации сняты, и актеры ушли на покой,
Но шевелится, стонет, бормочет вокруг пустота,
С потолка опускается серым кошмаром плита.
Черный ангел приходит в последнем загадочном сне,
Чтоб я вспомнил о самой прекрасной весне,
И приходит охотник, пронзительно в рог свой трубя...
Но я жил без тебя, для себя... не любя.
И весна прерывается огненным ветром пустынь,
Мне о ней тосковать никогда не найдется причин.
Засыхающих почек и трав неживой аромат
Возвращает меня в знойный сад, в жгучий ад,
В сущий ад...
Серый ящер печально стоит у воды,
И безжалостно волны смывают родные следы,
Динозавр, что остался один, в целом мире один...
Так и я, я один... не дожил до седин.
А улитки-друзья пресмыкаются в теплых домах,
И свой быт безропотно несут на плечах,
А я вышел из дома и не стер за собою следы,
Может, их увидав, обо мне опечалившись ты.
Но приходит зима, не приходят к могиле друзья,
Были б дети, пришли бы ко мне сыновья.
Но меня, как смоковницу некогда, проклял Господь,
И лишь плевел да быльник степной надо мной прорастет.
И безропотно крест свой я к серому небу понёс,
Задевая ногами вершины горелых берез,
И не смог выжить слезы из глаз горький дым,
Ты ушла, и я умер... оставшись живым.

06.01.90 Москва

Катерина Серых

* * *

Ну что же, изменяй... изменяю

Но только мне

Вл. Вишневский

Снег капает.

Зиму потеряли.

Как же в феврале

Не утонуть в печали?

Июльский зной

Ход жизни прерывает.

Бог видит:

Люблю и изменяю...

И плачу снегом.

* * *

- Смотри-ка, там март уже кончается.

- Правда...

- Брось, все равно ведь расстанемся!

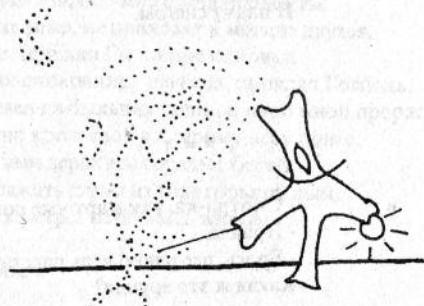
Какая ж это ерунда?

Апрель и май бегут, перекликаются.
Ой, все на ходу...
Их обогнал январь.
- Смотри-ка, там август начинается...
Ты, кажется, на танец приглашал?

Прости, не услышала...

* * *

У меня в ладонях поселилась Хрустальная Капля.
Она хрустальная, но все время дрожит и норовит выско-
чить. Когда она упадет, то непременно разобьется на
очень мелкие капельки. И не останется ни следа. Я по-
стоянно смотрю на нее, не в силах оторвать взгляда. И
эта капля становится все более прекрасной и дороже мне.
Но я очень хочу, чтобы моя любимая капелька пожила у ме-
ня хотя бы на мгновение дольше. Оттого, что я ее очень
люблю, оттого, что боюсь уронить ее, хочется плакать.
Но на это не хватает ни времени, ни сил. Я держу Хру-
стальную Каплю. И мои слезы переходят в нее. От этого
Капля становится еще больше и тяжелее. Она гораздо
сильнее дрожит. Держать ее становится еще труднее.
Но я держу ее. Она сама у меня поселилась. Это мои
слезы, моя любовь.
Когда она упадет, то непременно разобьется на
очень мелкие капельки. И не останется...

05.09.90

Виктор Лунин

* * *

Покрывалом тяжелым ложится на плечи усталость,
ничего не осталось.
Это идет от свинцово-серого низкого неба,
талого снега.
Что делать? Доверить мудрости друга,
вращению круга,
В котором великий закон равновесья, ты и я.
В темное поле попасть, хочется спать,
В светлое поле попасть, утро опять.
Ничто не нарушит закона твердыни,
даже смерть.
03.11.92.

* * *

Песня старая, словно мир,
Песня новая, как весна.
Это песня большой любви,
Ни краев у нее, ни дна.
Мне начать ее - струны тронуть,
Мне забыть ее - не допеть.
Летним вечером - перезвоны,
А за зимним окном - метель.

У камина волшебной палочкой
Все рисуется хорошо.
За окном метель надрывается
И рисунок тот занесет.

Неустойчиво равновесие
Между холдом и теплом.
Подойдешь ко мне - не согреешься,
А замерзнешь со мной вдвоем.

07.01.93.

У камина в ледяном покрывале. Краска дрожит. Стены
Ото суеты, от ярко-зеленых ламп, от яркого света.
Когда сяду у камина, то за окном разойдет ся
Сия-метелью снег. И начнется из сказки. И кому
Снега никогда не падали, не в ладах отступать начнется.
Но я тоже начнется изображение сказки. Но не я же.
Но я хочу, чтобы моя птичка не стала тенью.
Я должна ее раскрасить, не заслонять ее от глаз.
Сказать, что ты не птичка, а птица.
Что я это люблю, как говорят старые люди, как
Сказала Кастиль, я могу сказать пародиями.
Картины становятся бледными, чистыми. Глаза же остаются
Синими, драматичными, яркими, яркими.
Но я держу твоего паромороженного начинки, чтобы
Сказки, мои добродушные, яркие, яркие сказки.
Когда она уйдет, я скажу тебе, что я тебя люблю.
Очень много я скажу, скажу многое, скажу многое.
Скажу многое, скажу многое, скажу многое.

08.11.93

Максим Бобровский

***

По снегам мой путь лежит,
По стеклу ледовой пытки,
По отчаянной тропинке
Полуправды, полулужи.

Сквозь простуженный декабрь
Соскользну в твой мир непрочный
По трубе по водосточной,
Неозвученной пока.

Плюхнусь нехотя в партер -
Все известно, все занято.
Но не хочешь ты понять, что
Климат наш не для пантер.

Полуправды, полулужи
Эти фразы бородаты,
Но с аванса до расплаты
Приключилась с нами жизнь.

Вот ты сам трубу берешь
С промороженной начинкой -
То ль тебя остынут льдинки,
То ли превратятся в дождь..

Но пока еще живой,
Расскажи мне лучше сказку..
...Я с себя сдираю маску
Вместе с прошлой головой.

* * *

По желтой занавеске
дыхание - закат.
И тени как нерезки,
и так неверен взгляд.
Непостоянство мира -
вот сумерек закон.
Низвергнуты кумиры
и новый Рубикон
встает над горизонтом,
как полная луна.
И за Евксинским понтом
судьба моя видна...

Покой - обман. Незримо
спешат ко мне ветра.
И страх проходит мимо.
И я шепчу: "Пора".
Колышатся гардины.
Сереет мир. Рассвет
творит свои картины,
в которых смерти нет.
И тени у порога
неясные легли.
Ни Родины, ни Бога.
Полынь да ковыли.

О Господи, сейчас мы только дети.
И как все дети, мы грехов неаем,
как не имеет их слепой художник,
рисующий всю жизнь одной лишь краской,
и важно ли, какой, поскольку, всеу,
увы, нам не понять его видений.
Как и ему неведомы восторги
младенцев. Лишь тебе мир этот ведом.

И ведом и ведом сквозь вечный хаос
как островок сознаний многоликих,
где каждое стремится к совершенству
но, вовремя погибнув, исчезает.
Чтоб появиться новою звездою
и прокатиться вниз - до горизонта.
Чтоб кто-то не успел задумать слово.
А после стать листвой, рекою, птицей...

Грядет рассвет - весь мир скрыт туманом,
и скрыты, Господи, твои творенья.
И значит, предстоит тебе сначала
творить. А нам покуда обретаться
в плаценте простыни, в утробе комнат,
поскольку просто некуда родиться.
А в новом мире - будет ли нам место?
Не станет ли грехом блаженство сущих?..

Третья песня для чужого голоса

Я бежал из Египта, Нас вел Моисей.
С нами сам Божий Дух - стрелы всадников мимо.
Царский гнев разбивался о пену морей,
и мне грезились шпили Иерусалима.

Но судьба раскидала мой бедный народ
по чужим городам, по дворцам и хибарам.
В прах рассыпался плащ, поистерся тарот.
Только память веков неизбывна, как кара.

Кровью тысячи тел окроплен мой клинок,
души их к небесам стали ближе. А парус
поднимался и падал. Горел мотылек.
В ресторанчике венском наигрывал Штраус.

Век двадцатый. Сбылось. "Самолет совершил
беспосадочный рейс до Иерусалима".
Но коварно все то, что приятно на вид.
Я очнулся на улице Третьего Рима.

Где позёмкою с крыши все и вся замело.
Лед и блики витрин. Пешеходы незримы.
Я вмерзал в этот лед, становился стеклом.
Но пути твои, Боже, неисповедимы.

Не финал, но привал мне дарован. Дрожит
пламя свеч. Гнев забыт, прощены все обиды.
И со мною царица Египта сидит.
Рядом брат ее - жрец золотой Атлантиды.

Он грустит о рабах, что пучина взяла,
поднебесных дворцах, говорящих оленях.
Ты касанием губ мне усталость с чела
отираешь. И ноша легка на коленях.

***

Меня ждала стареющая смерть.
В подвалах кабаков, в оконной раме,
в глазах людей найдя себе приют.
Она ноябрь - седина и медь.
И литургия в разоренном храме,
где мыши просветленые снуют.

Ждала. Лик материнский искажен
молвой людской. Усталая. Смешная
терпением негаснущим, когда
нет в целом мире ни друзей, ни жен.
И человек, увидев, не узнает
лицо свое. Неверность. Города.

Ждала, в печали косы распустив.
Искать меня - бродягу, проходимца,
извечно проходящего впросак -
напрасный труд. Но уловив мотив:
любовь и скорбь - заплаканные лица,
я сам нашел ее. Неважно, как.

И говорил: "Благодарю, сестра.
Ты верою и правдою хотела
помочь. В пленау отравы и травы
я пребывал. И близится пора
дарить тебе скучающее тело.
А остальное - не могу, увы."

И был ответ: "Прошу, похорони
нас вместе. После, кистью осторожной
на стенах всех домов, хранящих Путь,
любовью образ мой перемени.
Лишь не берись менять глаза прохожих."
С тех пор я мертв. И не могу уснуть.

К Марии

Подними глаза и увидишь свет неба.
Щеку приложи и услышишь дрожь камня.
Что же ты молчишь, милая моя, словно
небо - это ты, будто это я - камень?
Так давно живем, что слова уже стерлись,
с ветром унеслись. Между нами лишь ветер.
Больше ничего сказать, не то вспомнить.
Тысячи камней и над каждым - свет неба.

Санечке

Вы так печальны, братья!
Помилуйте, с чего же?
Чье странное проклятье
ваш бедный ум тревожит

и мучает? Ужели
мир делится на части,
и ваши цитадели
зашщищены от счастья?

Причастность мирозданью
для вас в страданьи, будто
уже почил в Нирване
золотоглазый Будда.
Как будто ваши души
не на руках Марии.
Как будто бы разрушен
маяк в Александрии.

К космополиту.

Золото становится медью над головой.
И разжиться свежею снедью так нелегко.
Времена замесились на стали: каждый - чужой.
А своих давно закопали - ох, глубоко.

На дорогах старой Европы - рыцари мы.
И монахов горные тропы помнит Восток.
Здесь же зарекаться не можем тюрьм и сумы.
Здесь мы все - бродяги и бомжи, сор за порог.

Нас корят: безумны, бездомны как сорняки.
Был наш дом, да сгинул в огромной пасти веков.
Ищем мы его отраженья и черепки.
А находим лишь пораженье, цепи оков.

Мы смотрели гибель народов, как миражи.
Души нам саднит от походов. Пар от земли.
Год назад разрушена Троя - раны свежи.
И уже лет пять, как героев боги смели.

Мы клянем границы и вышек сторожевых
остовы. Сколько крови пролиться здесь предстоит?
Не бежать нам участи этой. Мимо живых
проскользнем на Родину - в Лету, космополит.

Игорь Белый

32 августа

Может быть, случится.
Может, не случится, и такого
Случая уже не будет.
Плачущие лица.
Ждем до августа
Тридцать второго числа.

Надо нам с тобою
Встретиться когда-то снова
На дорогах пыльных
С барабанным боем,
Так до августа
Тридцать второго числа.

В море забот ветер несет
Парусник без названья.
Где-то вдали климат пролил
Капли дождя прощанья.

На дорогах пыльных
Солнце хлещет зелень, словно
Хочет прокатиться
Да на наших спинах
А ж до августа
Тридцать второго числа.

А в награду, кроме
Ласкового взгляда, слова,
Сказанного в спешке
На пустом перроне,
Ждать до августа
Тридцать второго числа.

В море забот ветер несет
Парусник без названья.
Где-то вдали климат пролил
Капли дождя прощанья.

Назначать свиданья
Так по крайней мере строго,
Будто бы неделя
От стены прощанья
И до августа
Тридцать второго числа.

32.08. Москва.

* * *

Все стало так ясно.
И не различить никого, кто идет за тобою.
Все стало так быстро -
Любые границы очерчиваются мгновеньем.
Все стало так просто,
И боги горшки обжигают у нас за спину.
Все стало такочно,
Что поскользнешься за пять минут до паденья.

Если бы камни
Умели молчать, то как было бы тихо;
Если бы звезды
Сумели подпеть мне, то кто-нибудь бы и услышал;
Если бы чайки
Легали над морем, дырявя прибой своим криком.
Если бы люди
Как чайки, как звезды и камни и кто-нибудь выше.

Солнце сгорает
И хватит его на три жизни моих с половиной.

Свечи сгорают.
И контуры их в полутьме размываются ветром,
Люди сгорают -
Женщины и им предшествующие мужчины;
И окна сгорают,
Когда разговор полunoчный кончается светом.

11.07.91. Негев

* * *

Декабрьский сон: шпаги, окна, оковы, парад;
Если спасен, успеваешь задумчивый взгляд
Не полюбить, но вместить в долгой памяти дно;
И пусть она хуже, но, впрочем, сравнять не дано.
Снобами стали, сколь новых знакомств ни ищи.

Новые дали. Фортуна, как гость на печи.
И вместо печали бессмертные кошки в ночи.

Друга ли, скуку чужую поверишь листам.
Едут в разлуку дороги, смыкаются там.
Не проносило, но вынесет большую часть
Ирония силы - больших женщин радость и страсть.
С ними и ярость бессилия черным крестом;

Некогда стало, что поле у нас на потом.
Изредка старость, но чаще достойнейший дом.

Д.Н. 03.05.92. Иерусалим

* * *

Боль смиряется, крыта саваном
Неотправленного письма.
Прогорается чашка ладаном,
И дымится на ней тесьма.

И уходят с той болью искорки
В окна, в клетки зимних ветвей;
И уносят такое близкое
И родное такое с ней.

Жито-отжито, не пронюхали.
Мне на шею бы медальон.
Боже, что ж это - сила духа ли
Или просто из сердца вон?

Дышат стекла горячим ладаном,
Чашка ветрена на окне.
Да не будет мне все загадано,
Да не будет покоя мне!

Только буду жить песней синею
На своем коротком бегу
До кровавой лжи, до бессилия,
Через буду и не смогу.

Сквозь косую дорогу чащами,
Через ненависть, злость и грусть
Пронесу я ту боль горящую
И любить тебя научусь.

03.05.92.И

* * *

Сочетая несочетаемое
Поневоле приходишь к выводу
Что законы далеских странствий
Аксиомы всех расставаний
Содержимое всех расстояний
Заключаются в кратком "здравствуй"
Последнем перед прощаньем
Сочетая несочетаемое
Набираешь камни на улицах
И на каждую руку по тяжести
Идти по дрожащему лезвию
Ибо истинную и честную
Дорогу до самого себя
Найдешь над пропастью в сумерках
Сочетая несочетаемое
Отказываешься от зрения
От мира вещей помеченные
Невидимой стрелкой к северу
Светящейся цветом клевера
От мира людей невстреченных
И обреченных на тление

Сочетая несочетаемое
Распадаешься на бесконечные
Пространства плюса и минуса
По сути своей бессильные
В поисках одиночества
Рождающие напряжение
Не дающее останавливаться
Сочетая несочетаемое.

17.06.92.И

* * *

Не спотыкайся, загнанный олень,
Пока еще живет недолгий день,
Покуда солнцу далеко до края
И бабочка невзрачная - живая.
Не спотыкайся, загнанный олень,
Собою целый мир переполняя.

Не успевает северная ночь
Тебя убить или тебе помочь.
Смертельный холод пусть тебя не тронет,
Но тьмой спасительной со следа сбить погоню
Не успевает северная ночь -
Очерчен солнцем, ты как на ладони.

Вон там, за горизонтом , облака.
К прикладу льнет бесцельная рука.
В траве горят рубины и яхонты.
Не видят псы, но чувствуют, что вон...там!..
Вон там, за горизонтом, облака,
И больше ничего за горизонтом.

Не спотыкайся, загнанный олень,
Тобой не завладеют свет и тень
На грани, что острее гильотины,
В убежище, летящем по долинам
Не спотыкайся, загнанный олень -
Проходит солнце неба середину.

(по Ф.Розинеру) 22.09.92.И

* * *

посв. М. З. Шагалу

Как мечталось о Париже
на задворках петушиного поместья,
Где рассыпано зерно.
Словно звезды на недостижимом небе
Были выше,
Чем любовь, тоска и ностальгия вместе.
Это было так давно,
Что вино успело высохнуть на хлебе;
Слышишь, слышишь -
Шелест крыльев двух влюбленных под окном.

Пойщите, у кого же
обнаружатся мольберт и холст и краски,
Тот предстанет предо мной.
Вдруг он сможет так нарисовать дорогу,
Знает, может, как пройти по ней до самой
светлой сказки.
До улыбки неземной
В лифте на второй этаж и дальше, к Богу.
Так похожа
Башня Эйфеля - на тени под рукой.

Час безумства наступает,
размещенный между волком и собакой;
Отражения во мгле
Все черты немилосердного изгнанья
Обретают.
Боже правый, не от боли, но от страха
Схорони нас на земле,
Что же дальше - ничего, кроме молчанья?
А по краю
Горожане шествуют навеселе.

Видно, радость овладела
глубиной их забытого местечка;
Свадьба, рюмка и калач.
Гости пляшут и рыдают вдохновенно -
Что за дело!
У невесты на руках лежит сердечко.
Ранних петухов запрячь,
И помчаться и увидеть непременно,

Как несмело
Пробирался между звезд один скрипач.

02.02.93.Москва

* * *

Я достал блюдечко, я достал яблочко
И пустил по кругу, тронул, покатил.
Знаю, где странствия, где письмо с нарочным,
А где ты, солнышко, просто позабыл.

Что же ты, блюдечко, где твое донышко?
Все туман стынищий, вьюга да зима.
Сильными крыльями ветер их выгонит,
Ветер ими выложит два больших холма.

Отчего холодно, почему горестно,
Страшно сглазить, сказать, что придет тепло.
Обронил перышко над самой пропастью -
То ль его, то ль меня в небо унесло.

Ты смотри, яблочко, не скатись с блюдечка;
Башенка в облаке, Божья благодать.
Меж холмов гаснущих кто-то в час сумрачный
Не то плачет - поет, слов не разобрать.

Я достал блюдечко, я достал яблочко
И пустил по кругу, тронул, покатил.
Плачет дождь будущий из зимы зябнущий,
От холмов мокнувших улететь нет сил.

От макушки небес, из-под век смеженных
Расплескается день, изморося судьбы.
Брызнет кровь - это мой край земли режущий;
Я всего лишь мишень, мне не стоит быть.

И каймой - детский плач на бессонниц круги,
По груди двух холмов, в колыбель бед;
И стаккато сбежать со ступенечек лет -
Влиться в крыши домов, будто нас нет.

13.01.93. Очаково
в соавторстве с К. Силиной

***

Балансирует небо на шпиле ели,
А корни ели глядят с обрыва;
А под обрывом ручей в ущелье
Все точит камень неторопливо.
В безумном, безумном своем желанье
Обрушить свод, слиться с небесами.
Я часть, наверно, его старания -
Воспоминанья.

Я жду, подобно ему, мерцанья
Звезды в забытой каменоломне.
Могу нарушить все мирозданье
В надежде лучше себя припомнить.
А вздохи струн в оркестровой яме
И бархат ночи в кошачьем зеве
Ручью увидятся облаками -
И вот его память.

И все и то же - тоска по небу;
Гроза - молитва, снег - покаянье.
В изгнанье нет ни воды, ни хлеба,
Но вкус несдержаных обещаний.
И одиночество крутит тени,
И дождь впервые сечет резцами
Пути для слез всяких сожалений
И всех откровений.

Балансирует небо на шпиле ели,
А корни ели глядят с обрыва;
А под обрывом ручей в ущелье
Все точит камень неторопливо.
Броди по свету, мечтай капелью,
Да будет жизнь тебе акведуком
И новогоднею канителью
Под старой елью.

04.07.93. Очаково

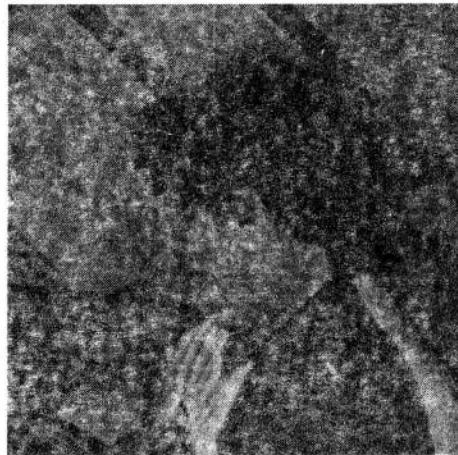
Сумятица. Натужный рев верблюдов,
Увидевших соломинку в руках
Погонщиков. И неизбежность чуда,
Похожего на неизбежный страх.
Бессонница. Лишь стук копыт о камень
Определяет долготу пути
В безвестие. Спокойными руками
Качается в окошке позади

Акация. И неизбежность веры,
И старая телега по лесам
Болтается. Во тьме деревья серы,
И лошади все серы, и глаза.
Увидимся. Ведь неизбежность смены
Предполагает то, что все равно
Увидимся. Плынут обратно стены
Домов, плывет горящее окно.

Все движется. Плынут обратно губы,
Успевшие промолвить наугад:
“Увидимся”. Плынут ночные трубы,
Дневные бубенцы спешат назад.
Черемуха. И яблоко на блюдце.
Но и от них обоих ни следа
За окнами. Лишь звезды остаются,
Ведь небо не съезжает никуда.

Романтика? Да нет, скорее время
Вливается подобием вина
В молчание. Немое черноземье,
Немая колокольная весна.
Увидимся. Последнее эскудо
Упало на заезженную гать.
Сумятица. Где неизбежность чуда,
Где веры, никому не разобрать.

17.04.91. Коньково

Григорий Бронштейн

* * *

Надо мною расстояния не властны
Я им царь и властелин, я им владыка.
Я врастаю в километры ежечасно
И не слышу громыхания на стыках.
Разменяв тысячемильную банкноту,
Свои мысли привожу я в беспорядок.
Мне покорно расписание полетов
И доступен график взлетов и посадок.

Море всюду шлет мне бриз попутный,
Светофоры моря жгут зеленый,
Только я, бездомный и беспутный,
Жду закат, что прочь меня погонит.
Красный шар последний луч заветный
Мне пошлет, проявит пониманье,
И уйдет, исчезнет вдруг бесследно
И над ним не властны расстоянья.

Вот тогда-то вслед ему пойду я,
Об одном прошу лишь в расставанье:
Помни, даже там тебя люблю я,
Надо мной не властны расстоянья.
Разменяв тысячемильную банкноту,
Свои мысли привожу я в беспорядок.
Мне покорно расписание полетов
И доступен график взлетов и посадок.

* * *

Я никак не могу перестать
Наступившей зимой восторгаться,
Перед красками снежного царства
Не могу перестать трепетать;
Через иной заснеженных век
Мне мерцание дарят сугробы,
И блестит серебром высшей пробы
На деревьях поваленных снег.
В этом есть свой трагический шарм -
Поскользнувшись на снеге искристом,
И тем самым с зимой примириться
В ожидании мартовских гамм.

* * *

С.Довлатову

Лист бумаги - счастье и проклятие,
Лист бумаги, наказание мое.
Ты один - мой крест, мое распятие,
Ты в руке по шляпку острие.
Дождь и солнце, кровь и слезы ожидания,
Горечь дум, любимых идеал
Тыши лет, с начала мироздания
Одному тебе я доверял.

Я сминал тебя, не в силах боли вынести,
Водку вдохновением глуша.
Я одни лишал тебя невинности,
Ты и грех мой и моя душа.
Вся земля, весь мир безгласый, мать его!
Нереальны, если мы вдвоем.
Я и ты - и счастье и проклятие,
Лист бумаги, наказание мое.

* * *

*Черному Белому
- не горелому
(пародия)*

Наплевать, как рождаются кошки,
Нам бы жить и жить понемножку.
Тоник с джином - валий, наливай!
Только он ведь семенем брошен -
Диксилендом смыт невозможным,
Все решает - "эц о палестай".

Он по сономатеке шагает,
В сонатины людей обращает,
Иногда же - мнет и под стол пинком.
Пусть его берегина распутна
И как богу, ему станет круто, но
Тут пойдет он за табаком.

Окна, чашки ему не проблема.
Он ведь не такой поц, как все мы.
Он хайратник не снимет, поди ты!
В головах его женщин - поэты,
На руках его женщин - браслеты,
Пастернаки и александриты.

Над тобой - просторы Вселенной,
Под тобой - а хрена его знает.
Голова переполнена хламом,
Но прости природы законы.
Три секунды в свободном парении,
А потом - дурак понимает -
Шмяк! ...И вправду расстроится мама
Бац! ...И вспомнишь про сэра Ньютона
И всемирный закон тяготенья...

* * *

Я любовь себе придумал из руин песочных башен,
Из осколков вечных странствий и несбыившихся надежд.
Я ее подальше сунул, чтобы не было так страшно,
Чтобы был кусочек счастья на грядущий черный день.

Я себе покой состряпал, по частям украв у неба,
У подушки с одеялом, летний обделив закат.
Я его подальше спрятал от скандалов непотребных,
От беспутных горлодралов, гадов с головы до пят.

Я тепло себе составил из костра и батареи,
Из свечи, стакана кофе и из маминой щеки.
Я в наследство вам оставил то, что пью и не пьянею,
Смысл любви, тепла, покоя, слабый след моей руки.

* * *

А что в тебе, собственно, скрыто такого
Загадочного, недоступного?
И чем непонятна ты духу и слову
Таинственному, неприступному?
И чем ты, скажи, меня околдовала,
Секретом каким ли, обманом ли,
Не тем ли, что нет нам конца, нет начала,
Любви нашей странной мы баловни?

С чего ты решила, что я тебе дорог,
Стихами, звездами ли, странствиями,
С чего ты взяла, что он твой, этот морок,
С его чепухой, с его пьянствиями?
Ты, может быть, знаешь длину параллели,
Владеешь приливов фортиссимами,
Ты, может, умеешь предсказывать сели
И сходы лавин, что немыслимо?

Нет-нет, ты красива, а это обычно,
Я б даже сказал, упорядоченно.
И я так спешу, это так неприлично,
Но ты так прекрасна, и мало ли чего;
Ведь море и небо - чужая стихия,
Ты слишком добра и застенчива, но
Дарю тебе снова две строчки кривые,
Обожаемая моя женщина.

Синий цветок из земли твои, склоняется к земле.
Синий цветок из земли твои, склоняется к земле.

Посвящение году Синей Собаки.

Кто ты, Синяя Собака, ты удача или горе,
Ты любовь или разлука, бультерьер ты или колли?
Ты из знака Зодиака или ты намыта морем,
Что за радости и муки мне сулит твой синий колер?
Может, я куда уеду, может, я сломаю ногу,
Может женщины дыханье, вдруг почувствую вблизи я?
Что сулишь ты, дождик в среду, смерть ли, дальнюю
дорогу?
Уготован кто в веках мне - сатана или мессия?
Звон капели, скрип педали будет ли, случится снова?
Все меня интересует, я такой, я любопытный.
Ну хотя б на ухо гавкни, высунь свой язык лиловый,
Круговорть житейских сует суждено притормозить ли ?
Или вновь мне с кем-то драться, зубы стиснув и не плача,
Или мне опять метаться от удачи к неудаче?
Что ж ты, глупая скотина, ничего мне не пророчишь,
Что молчишь, немая псина, мне ничем помочь не хочешь?

Катерина Людковская

Конец зимы

Февраль - шарманщик за моим окошком,
Сюртук заправив в вымокшие джинсы,
Играет вальс. Шарманка - не гармошка,
И звуки обтекают тротуар.
Стучится Моцарт в сафьяновых сапожках -
Красивая девчонка с давней мыслью
Заставить петь сиреневую кошку
Февральский вальс - сиреневый отвар.

Конец зимы. Поверь, и не обманут
Весенных строк проснувшиеся дни.
Февраль убрал в сундук свою шарманку
И гасит тротуаров фонари.
Заканчивает снежную уборку -
Крупа теперь на кашу, не на снег.
И, не спеша твердя скороговорку,
Со мной прощается, и в март впускает всех.

Проводы пророка

Из солнечных домов стихи камнями
По десять крат и по пятнадцать враз.
И глаз твоих резной иконостас
Не затопить осенними снегами.
Забытый, ты проходишь среди нас.
Дверей, окон не замечая своды,
Давая право думать, что свободны,
И знать, что возвратишься сотни раз.
Не прорастает посаженное семя,
Здесь обесценено любое время,
Течение столетий смоет дождь.
И безрассудно думать о причинах.
Вся жизнь, как сон под огонек лучины,
И лишь осталась фраза: "Ты уйдешь"...

* * *

"Я не начитался Грина,
Я просто хочу быть с Вами"
И.Белый

Возьмите с собой мальчишку,
Он будет хорошим юнгой,
Он в злой ураган не струсит,
Он верный, смелый и юный
Он сладит с тоской по дому,
Поладит с бедой любую.
Возьмите с собой мальчишку,
Возьмите меня с собою!
Он верностью не надоест Вам,
Веселостью не наскучит,
Он будет идти за Вами
Наверх, на самые кручи.
Вдали он увидит берег,
Спасет за бортом котенка...
Возьмите с собой мальчишку,
Забыв, что это девчонка.

* * *

На разбег, на разрыв, на срыв,
На этап, в затяжной прыжок,
Мою жизнь покрывалом скрыв,
Входит детство пулей в висок.
Это детство словом "Прощай!"
Даст итог всем моим годам,
И тогда я легко, невзначай
Все игрушки свои раздам.
А потом, средь железных крыщ
Я апрельским весенным днем
Свои двадцать поймав, как мышь,
Буду тихо плакать о нем.

* * *

Королевна, королева -
Восемь сосен, два креста
И окно заледенело,
И ладонь моя пуста.
Есть изба на курьих ножках,
Стул, стена и потолок
А в углу тиранит кошка
Мой рождественский чулок.
Ночь заполню до предела -
Ни души сто верст окрест.
Королевна, королева...
Где поставлен третий крест?

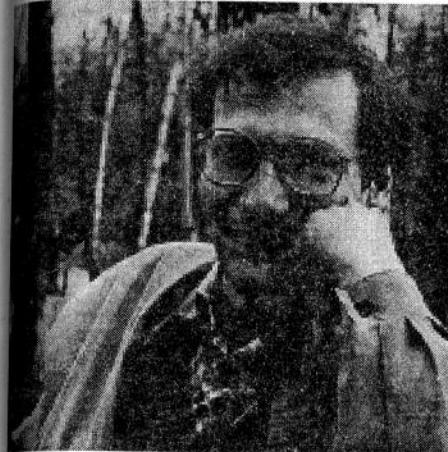
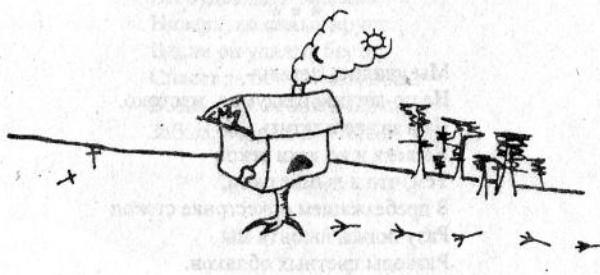
* * *

Мы учились летать -
Не по-детски, бездумно, жестоко.
Нам за это платить
На века и во веки веков
Тем, что в дымке окон,
В дребезжащем оркестрике стекол
Разучились любить мы
Разводы цветных облаков.

Мы забыли сказать, что простили -
Мы все еще в ссоре.
И обида бездействием
Жжет нам растаявший нимб.
Оперившись, птенец улетает на юг,
К неизвестному морю,
И последним приветом "Послушай, прости!"
Улетает за ним
Затаенная боль
Не дает обернуться на окрик.
Ветер памяти носит
Обрывки горящих газет.
Не утешить себя
Тем, что в небо распахнуты окна
Пустота вместо звезд -
Покаянью жестокий ответ.

* * *

Туман дождей, открытый, вех,
Стихов,
Того, что знает человек
Без слов,
Туман прощений, снов, даров,
Молитв,
Твоих решений и чужих
Обид,
Обет скопления всех сил
В сроку -
Туман спустился и накрыл
Москву.

Алексей Дудатий

Моя биография

Моя биография - это история неиспользованных возможностей.

Моя история - это падение хрустали с большой высоты.

Мое падение - это разлет сил и времени.

Мой разлет - это утрата себя и своей цельности.

Бесконечные дороги, не открывшие, что же в конце.
Списки начатых дел, обреченных на незавершенность.
Черновые стихи - недоделанных грубых камней.
Неудачи и промахи - вечные други мои.

Что же можно сделать против зодиакальной
предрешенности?

Надолго лечь спать и во сне притвориться живым?
Пусть все страсти кипят за закрытыми ставнями-веками,
Нет, и это уже предсказал мой созвездия знак...

23.12.90

Край света

"Он ушел на край света,
будет завтра в обед."
И.Б.

Где ты был нынче? - На краю света.
На краю света? Где это? - Где-то...

Что ты там видел, что ты там делал,
Думу ли думал, слезы ли сеял?

Видел я лес, туман и дорогу,
Что уводила к чужому порогу,

Хмурое небо, мокрые листья,
Грязь на дороге, грустные мысли.

На краю ночи, на краю света,
На краю смысла нету ответа.

На краю смерти, на краю лета,
На краю жизни, на краю света...

8.04.91

Расстрел

В раздраженное мокре утро
Уводили меня на расстрел.
Дождик с неба вдарял поминутно,
Конвоир мой курил и сопел.

Осужденный: " Вот и все, жизнь моя, ты окончена,
Ни к чему мне теперь суета,
Видно так мне судьбой напророчено
И теперь подведенна черта."

Конвоир: "Ладно, брось прибедняться, не маленький,
Знаешь сам, что во всем виноват.
Натворил ты нам бед, тихий паникка,
И за это тебя не простят."

"Я хотел, чтоб как лучше, я веровал,
Что воздастся всем тем, кто страдал..."
"Вышло хуже! С насекома ты действовал,
На себя слишком много ты брал."

"Я работал! - Да лучше б бездельничал.
Я метался! - Да лучше б ты спал.
Рисковал я! - На что ж ты надеялся?
Я ведь честный! - Да лучше б ты крал.

На, курни напоследок, кому я сказал,
Что ж, как знаешь, ты сам голова."
"Я исправлюсь, прости, я все осознал."
"Милый мой, это все ведь слова.

Встань у стенки, не горбись, гляди молодцом,
Это быстро, не бойсь, баx - и дело с концом."

Пуля в стену и в землю взви-и-и...

"Ладно, топай домой. Живи..."

25.06.91

Ехидство 2

Кто там поет на заре?
- это бард.
Чей глаз блестит в темноте?
- это бард.
Чья там гитара, визжа, дребежала,
Чья мандолина все уши проныла,
Кто пел всенощно, что стало всем тошно,
Чьи это песни не вспомнить, хоть тресни,
Кто так орал, что голос сорвал,
Кто всех ругал, над шутками ржал,
Кто позабыл, что сам сочинил,
Кто там смущался, собой любовался,
Кто там заметил, что в гении метил,
Кто птицей залетной внезапно явился,
И через час неожиданно смылся,
Кто в нашу без спроса вломился юдоль,
Кто причинил всем нам радость и боль?
Кто снова идет по тропе?

- это бард.
С гитарой под мышкой, с горбушкой в мешке?
- это бард.
Кого не заставишь потом замолчать?
- это бард.
С кем не придется нам больше скучать?
- это бард.
А бард - это зараза.

11.11.91.

Теперь мой Гамлет

Когда отцов уходит время,
Мечами грозными звения,
Спешат мальчишки прыгнуть в стремя
И дергают узду коня.

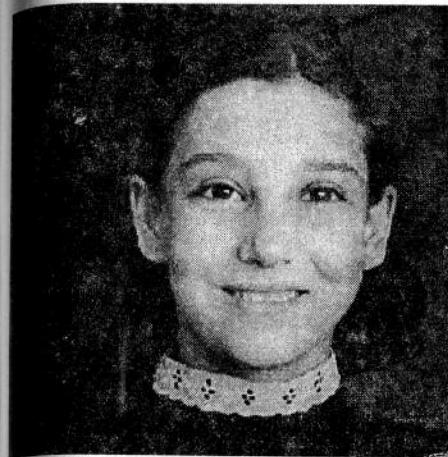
Теперь мой Гамлет встал на эту сцену,
Спектакль начался, нет назад пути,
Ведь надо выяснить сей жизни цену
И самому ответы все найти.

О, не спеши закрыть свое забрало,
Не торопись из ножен вырвать меч.
Прислушайся, что сердце подсказало
И чувствам не давай себя увлечь.

Мой Гамлет, мальчик мой, проверь ты,
Раскрой загадку сотен лет:
Всегда ли слово "быть" приводит к смерти,
Всегда ль частица "не" дарует смерть?

В дыму полжизни проскакали,
Отбились и закончен бой.
Мы кое-что о жизни разузнали
И кое-чем одарены судьбой.

17.04.92

Ника Чатская

* * *

Изгои, оборотни, лешие в темных лесах,
Где вы прячете мое небо в голубых полосах?
Обманом ли, правдой ли выведите меня
Реками или старицами на золотые поля.

Серебро на тропинках пусть укажет мне путь,
Анчар, ольха и ромашка помогут мне не свернуть
На неверные знаки, но скажи, к чему этот страх -
Я ищу свое белое небо, облака в голубых полосах.

Когда еще я смогу обратиться так просто к вам -
Оборотням, лешим, изгоям и недосмотренным снам.
Только теперь, по дороге на те золотые поля -
Я вь растекается с них, ощущимо теплеет земля.

Наверное, думаешь, что здесь мы с тобою опять
Как-нибудь будем встречаться и жить-поживать?
Если и будет кто рядом под небом моим в голубых
полосах -
Лешие, оборотни, изгои - и только они.
Только в этих лесах.

Карпаты. 1992.

* * *

Белоснежка постарела,
Свои сказки забывает.
День-деньской сидит за делом -
Все платочки подрубает.
Вьюга снежные пустыни
Заметает за ограду.
В сундуке и в нафталине
Спят заветные наряды.
Ах, как жалко, что метели
Дуют долго и помногу.
Гномы слят, кто в подземелье,
Кто в заброшенных берлогах.
Ясным утром, на полешко
Сев, далеко слышен кочет.
По хозяйству Белоснежка
В одиночестве хлопочет.
Самовар почистить мелом,
Наколоть лучин для сушки -
Дело спорится в умелых
И простых руках старушки.
Поздно вечером мерцает
Огонек в окне лампады,
Достает она, вздыхая,
Свои бывшие наряды.
Время птицей пролетело,
Нету девочки из детства,
Чтобы платя эти смело
Ей достались бы в наследство.
Стукнет ставня, снова вьюга
Снег подымет над опушкой,
Ветры с севера и с юга
Повстречаются с избушкой.

...Как дошла, сама не знаю,
Износила все одежды.
Я стучу в окно, рыдая,
На наследство лишь надежда.

* * *

Если бы я была Хозяйкой Медной Горы,
Я бы заморозила наш горячий город до поры,
Превратила бы в камень одним горячим вздохом -
Ни мышь, ни птица, ни ветер туда не сунется.
Пусть оттаивает постепенно, дом за домом,
Обязательно дойдет когда-нибудь и до твоей улицы.

Если бы Хозяйка Медной Горы была мной,
О, она бы не дала никому так помыкать собой.
Завела бы себе хозяйство, посадила бы помидор на
грядке,
За обедом наваристо было бы все и масляно.
А потом, не вспомнив про соответствующие порядки,
Моментально нашла бы себе впридачу Данилу-мастера.

Собственно город и так мерзнет - февраль на дворе.
Только синицы и могут теперь так свистеть на заре.
Если... Скоро во мне этот чай пустит корни.
А ты смотри, за всеми такими цацками
Можешь, опоздав на пересадку, заночевать у дворника.
...И не ищи в моем голосе надрыва дурацкого.

02.93.

Егор Новиков

***

Когда-то леса шелестели здесь,
И дикие травы росли.
Когда-то пускались в полет журавли,
Олени неспешно брели.

Когда-то, скажи мне, мой друг, когда
Здесь зелень ласкала твой глаз?
И белка, быстрая, как стрела,
Ругаясь, скакала от нас.

Когда-то в тиши глубоких прудов
Ловилась большая форель,
И в синь прозрачных и чистых небес
Взлетала с зарей птичья трель.

Когда-то скользили в безмолвной ночи
Пушистые символы сов,
И пахли ночные фиалки росой
Дремучих и вечных лесов.

Теперь мы уходим, мой друг, навсегда.
Зеленый мой рай, прощай.
По сизым волнам на одном корабле
Покинули мы этот край.

09.12.94.

к С.А...

Давай залезем на карниз
И поглядим с тобою вниз.
Как жутковато тут стоять
И в мыслях взад-вперёд шагать.
Людишки -- просто муравьи.
Машины -- спичек коробки,
А я велиk, а я силён,
Я лев, я ниндзя, нет -- дракон!
Ты бойся, враг, незримый враг,
Ты скоро упадёшь в овраг,
И каждый враг погибнет так.
Я чародей, великий маг.
Могучий маг, как я силён!
Так маг иль всё-таки Дракон?

***

Вдали от суеты и шума,
От гула громких городов
Люблю сидеть в лесу, как дома
Средь зеленеющих дубров.

Послушать песенку синицы,
Что, как капель весной свистит,
Найти гнездо большой куницы,
Дупло, где лось не пролетит.

Медведей, скачущих по веткам
Понаблюдать без суеты
И убежать от страшной белки,
Сломав еловые кусты.

Найти зимой -- перо оленя,
А летом -- чибиса рога,
И написать стихотворенье,
Как мне природа дорога.

* * *

Телефон обречённо молчит,
Провода, чуть дрожа, провисают.
В трубку бестолку кто-то кричит,
На вокзал облака наползают.

Друг за другом стоят поезда
В непривычном горячем тумане,
Заполняя собой города,
Грохоча и стучась на экране.

Пусть пропахшее пылью купе
Нас обнимет утлом дорожным,
С аккуратною дыркой в стене,
С говорком за стеной осторожным.

Кипятком из титана в углу,
С тараканом, ползущим вальяжно.
Уезжает состав в пустоту,
Остальное, ей-богу, не важно.

Пробегают в окошках огни,
Неизменные титры мелькают.
Город спит. Догорают огни,
Удаляются и исчезают.

26.12.94.

Александр Волокитин

* * *

Пластинка заедала в слове "гений"...

* * *

Я позабыл вчера "Плейбой" на лавке...

* * *

Ежа схватил обеими руками...

* * *

Просили нас носками запасаться...

* * *

По телефону музыка играла...

* * *

Я потерял протез ноги в походе...

* * *

Сияя гордо, гриненник валялся...

* * *

Забудь, что я гостил в тебе недавно...

* * *

Друзья, я улетаю на Юпитер!

* * *

Летел орел, фекалию роняя...

Дольчики

Ты сняла запотевшие дольчики -
Ты копила на них три недели,
Целый месяц не кушала пончики,
Для чего? - Чтобы ноги вспотели?

От чего пропотела "Италия"?
Все узоры на ней серебристые!
И кому ты нужна с этой талией.
Да и с рожей такой террористскою!

***
Милиция с дубинками ходила...

***
За кошельком бежал, как сумасшедший...

***
Мартышка ночью бредила Кинг-Конгом...

***
Тебе в лицо смотрел - меня тошило...

***
Геройски превращаемся в дебилов...

***
Я видел Буратино - взял автограф...

***
Ты в зеркале увидела мартышку...

***
Какой я щедрый - дал автограф дядьке...

***
Он полетел с балкона, что напротив...

***
О, как бывает в очереди скучно!..

***
Весь вечер наслаждался патефоном...

***
Я проглотил случайно два пургена...

***
Блестит мошонка у мышонка...

***
Тошило после кукольного фильма...

Некоторые главы из поэмы "Ложа... прохода"

(в мире сюрреализма)

...Вот новейший вид пружины -
Реформирован из глины,
Оголен скрипичный ключ
В качестве мемориала.

Африканский переводчик
Не сумел расставить точки.
- Слышал я вчера - носок
Погрузили в кипяток.

Архимедова пята,
Колобок поет с листа...
- Я в трусах гляжу на мир,
Заповедуя сортир...

- Странник, стой, не то - стреляю!
- Я таких монет не знаю!
- Я беседу вел вчера
Со старухами двора!..

Перфорация тычинки,
Гомеричный хохот Глинки.
Из глазниц бежит слеза -
Глупой твари чудеса.

Из хрустальных недр храма
Нас насилият... реклама.
Докатился до отрыжки
Этот хлипкий этикет.

Волосатые структуры -
Блеск фольги архитектуры,
- Заусенец на "собачке"
Помешал стрелять по цели.
(А вокруг одни Емели,
что три дня уже не ели)

Это много? - Свалка знаний? -
Пуст чердак воспоминаний.
- Мы ж глотаем витамин
Под названием героин!..

Дядя Гарин, сколько стоит
Лучевой гиперболоид?
Вот мощнейший блок идей
Убирать умом людей!!!

145 Д Дипломатический дебют

Демократы-депутаты
Дискуссируют дебаты,-
Диалог довольно долгий .
Донимает духота.

Депрессивный дипломат
Документ держал дебильный.
Да, действительно, детально
Декламирует доклад.

Деловые делегаты
Домогают диктатурой,
Добела достал душевно
Деликатный демагог.

Дегустаторы дерзили,
Доведя до дум дефектных.
Девальвация душила -
Двоевластие, друзья!

Доллар дальше дорожает,
Добивая "деревянный".
Дралась дюжина доцентов -
"Дружелюбный диалог"!

Дятел, долотом долбящий,
Диспропорцию дырявил,
Дергал древесину дробью,
Деформировал (в) дуршлаг.

Допотопный департамент
Дефицитней драных денег,
Дама давнишних династий
Дивно домом дорожит...

Дурремар дерет дворняжку -
Дышит дикая довольно,
Динамично "дулю" дроchat
Два дупла - "денатурат"!

Доктор давеча диагноз
Дезинфекцией докрасил.
Дядя! Делай добродетель -
Дай дистрофику диплом!

Дилер "дуба дал" досрочно.
Деградация - духовно
Дегустируя десерты,
Доберманы душат дичь.

Думу деятель диктует,
Досаждая домочадцам,
Дисциплина дрессирует
Демонический дебош.

Диссидент дробил дилемму,
Доказав достойно доблесть,
Докатился до диёза
Деревенский дирижер.

День-деньской деля добычу
Добровольцы диспансера
Демонстрируют детектор
Джентльменской детворе...

Darling дети, досвиданья,
Довела драматургия?
Декорация досуга -
Дописать до дна дневник!

Михаил Цельмс

Скакун

По степи скакал скакун
На язык упал типун
И с тех пор скакун молчит
Скачет молча, не кричит.

Эх, весело !!!

Экстрафистульный блутех
Крукулярино ел орех
Фризоклий летал по тазу
Много в комнате конфет
А кумихи, круидальные утехи
Съел из ваты пистолет!

***

Три котенка поутру
Песню звонкую запели
Скряжетали на ветру
Их забористые трели.

Бойтесь ФРЯ, дети!

Алейроновый старик
Друг мышей и крыс
Длинный щелковый язык
Меж зубов повис
Звук клюки его тяжелой
В воздухе свистит
Стук ноги его свинцовой
Камни мостовой дробит
Только шустрые пушные
Звери - грызуны
Не боятся, уважают
Треск его большой спины
Нет, не зря дрожат детишки
Нет не зря
Бойтесь - бойтесь ребятишки
АЛЕЙРОНОВОГО ФРЯ!

***
В предвечерней тишине
Ходят кони по сосне
Мягко хвою раздвигая
Шишки сладкие срываю
Бьет копыто, зуб стучит
Хвоя из рта торчит
Из ноздрей выходит пар
Тут меня бросает в жар!
Как такое происходит?
Как это у них выходит?
Знать, я вижу все во сне
Ходят кони по сосне.

Очень грустное

Внезапный и загадочный
Огромный и вонючий
Глазапный и припадочный
Смертельный но живучий

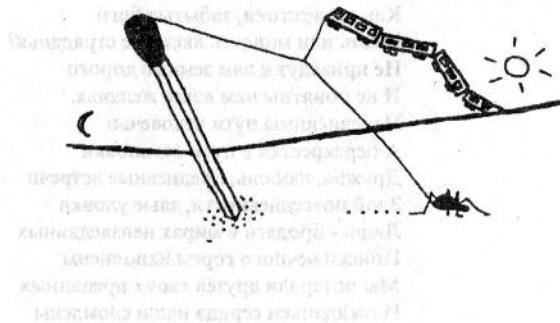
ЧУКИ - ЧКУК - ЧУЧУКИ - ЧКУК
По степи бежит паук
Паровоз кричит ПРЫ - ПРЫ
Прыгай в небо и замри!

Холодный но скользящий
Шершавый но волнующий
Слепой но леденящий
Летящий и танцующий

На столе стоит стакан
А в стакане клоками
Пры - пры - пры
И все бьют его ногами!

Маленький гладкий
Сладенький гадкий

Леденец - кладенец
ПРЫ - ПРЫ - ПРЫ!
Всем конецъ.

Кира Маркушева

Годы промчались как черные птицы
Век и эпоха, часы и мгновенья
Руны забыты, истлели страницы
Книги пропавшей. Стары поученья.
Эльфы ушли и убиты драконы
Гоблины злобные канули в лету
Стали камнями отважные гномы
Люди ж остались скитаться по свету
Как вы жестоки, забытые боги
Месть или милость людские страданья?
Не приведут к вам земные дороги
И не понятны нам ваши желанья.
Неисчислимы пути человечьи
А перекрестки в пути остановки
Дружба, любовь, ежедневные встречи
Злой повседневности, злые уловки
Люди - бродяги в мирах неизведанных
Поиски вечного горем наполнены.
Мы потеряли друзей своих преданных
И ожиданьем сердца наши спомлены

Много тропинок, что в мир устремляются
Многие скорбью, слезами отмечены
Если ошибся, как часто случается,
Жизни любимых навек искалечены
Эльфы ушли, и убиты драконы
Сны непонятные в память врезаются
Старых эпох справедливы законы
Но и они иногда забываются.

Иван Жмайлов

Про лягушку-царевну.

Как-то раз наш Иван-дурачок
Думал, чем ему лучше заняться.
И решил песни петь и гулять,
По лесам и болотам шататься.

И вот он у себя на пути
Встретил как-то случайно кого-то,
Надо думать царевну-лягушку;
Дело было как раз у болота.

Подошел, разглядел, рассмотрел -
И стоит пред ним вправду царевна,
Улыбаясь, глядит на него,
Сама думает что-то наверно.

И с тех пор наш Иван-дурачок
Приходил часто к ней на болото,
И о чем-то он с ней говорил,
Да о чем, не припомню чего-то.

Но однажды он ей говорит:
- Хочу сердца я Вашего очень!
Сверху смотрит она на него:
- Хе, а сердце ли, милый, ты хочешь?

Как всегда, попрощались они,
Она так же ему улыбалась.
Куковала кукушка в лесу,
Новой встречи ему ждать осталось.

Ведь Иванушка был дурачок,
Не понял, что кукует кукушка;
Хоть царевну он видел сейчас,
Но душой она просто лягушка! (2p)

Я уезжаю

Посвящается моей
первой истинно любимой женщины -
Светлане Трухиной

Я уезжаю, уезжаю, уезжаю,
Куда - туда, где синий небосвод,
Где тени птиц в голубизне мелькают,
Где тихое журчанье талых вод.

Все это будет, это будет, а пока,
Пока прорежет самолет облака,
В моей душе веселая тоска,
И грусть моя зеленая легка, легка.

Вот я уеду, я уеду, я уеду,
Моя судьба зарянкой просвистит.
Я буду слушать соловьев, в тиши вздыхая,
И вспоминать твои глаза и все грустить.

Все это будет, это будет за горой,
Когда промчится поезд над рекой,
И прогремит журавль своей трубой,
И погружусь я в тот лесной покой.

Вот я уехал, я уехал, я уехал,
А что же я в итоге приобрел?
Косая тень кривой сосны у дома,
И где-то в облаках парит орел.

Вот так случилось это все опять,
Опять сумел тебя я потерять,
И мой удел лишь вспоминать,
Искать и находить и вновь терять.

Лирическая - Туристическая

Твой спальник привлекательнее всех,
Он так шуршит, так ласково и нежно,
И хитроватый взгляд твой из-под век
Вновь воскрешает все мои надежды.

Какая ж привлекательная ты -
Зеленая с зеленоватыми глазами,
Вся нежная, как ландыша цветы,
Болотными обута сапогами.

Ты ж гибкая и стройная, как змейка,
По лесу ты идешь, как лось,
Ты ловкая в движениях, как уклейка,
Из уст твоих благоухание лилось.

Твой образ мне тропинки освещает -
Люблю тебя душой всей.
Ах, как мне хочется хотя бы прикоснуться
Душой своей к душе твоей.

Потому что...
Твой спальник привлекательнее всех,
Он так шуршит, так ласково и нежно,
И хитроватый взгляд твой из-под век
Вновь воскрешает все мои надежды.

P.S.
Больше года прошло с нашего знакомства,
От тебя же ничего, кроме вероломства.
На тебя посмотрю - все без изменений,
И опять ничего, кроме извинений.

Я лъ тебя не любил, всех девиц ты краше!
Я лъ тебя не кормил спозаранку кашей?
Вспомни леса туман, вспомни кашу манную!
Самая блудливая, самая желанная.

Вот весна на дворе, ты ж опять, как прежде
Все блядуешь в Крыму, я ж опять в надежде.
А дружки у тебя - хам сидит на хаме,
Продала ты меня вместе с потрохами.

Может он и хорош, это все понятно,
Но общаться мне с ним как-то неприятно.
Вспомни Север и Крым, вспомни кашу манную,
Самая блудливая, самая желанная!

Кандалакшский вокзал

*Посвящается моей любимой,
Единственной и неповторимой
Оленьке Гончаровой*

(эпиграф)
*А в небе тучи серые, опять погода хмурится,
И сердце разрывается и некуда идти,
И только паровоз, еще времен гражданки,
Стоит, как вечный страж на запасном пути.*

Промозглым серым утром туманит над тайгою,
Над Кандалакшей дождик мелкий моросит.
Шагаю я к вокзалу, чтоб встретиться с тобою,
Чтоб ощутить, как вновь душа моя болит.

Вот он, московский поезд, из серой дымки вышел,
На площади вокзальной он замедляет бег.
И над локомотивом все выше, выше, выше
Взмывает птица белая, запомнится на век.

Мы встретились с тобою, и ты была прекрасна,
Давно, ох, как давно уж тебя я не видал.
С тобою быть все времена надежда не угасла
Во мне с того момента, когда тебя узнал.

Да, вот такая встреча, и вот уж расставанье.
Увы, дороги разные опять нам суждены.
За много километров вновь буду ждать свиданья,
Я верю, что друг другу мы все-таки нужны.

Вот так проходит время: и месяцы, и годы
Оно уносит в прошлое, не замедляя бег.
С тобою я сроднился, таков я от природы,
Сроднишь и ты со мною, мой милый человек.

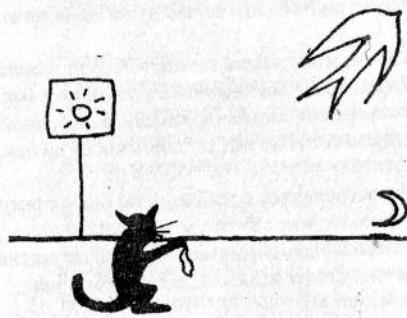
Шагаю я по городу, погода распогодилась,
И небо голубое, и мне легко идти,
И грусть-тоска щемящая как-будто отступилась,
Стоит, как паровоз, на запасном пути.

Проснулась Кандалакша, как в призрачной надежде,
И вновь дождем умытая, открылась всем ветрам.
И танк на главной площади своим стволом, как
прежде

Грозит, как старый маг, невидимый врагам.

Эх, развернуть бы танк и грязнуть залпом в пустошь,
Чтоб эхо по Хибинам рассыпалось, как гром.
И чтоб снаряд горячий, как в сердце моем чувство,
Над Чупой разорвавшись, тебе пропел о нем.

И вот уж еду в поезде и вспоминаю с трепетом
Я то Оку, то Чупу, то старый парк в Москве.
Стучат колеса поезда глухим невнятным шепотом,
О том, что все прошедшее нам не вернуть уже...

Татьяна Пучко

Деревянный дом

Год за годом, и тут и там
По земле, день и ночь кругом
По оврагам, ольшаникам
Все ищу деревянный дом.

То ли ростом не вышел лес,
То ли правда, что быть беде,
Но не чудо ли из чудес -
Не найду я его нигде.

Оттого я теперь молчу,
Я хотела б тебе сказать,
Синий ветер задул свечу,
Серый снег залепил глаза.

Год за годом, и тут и там,
Хоть давно уже стал он сном,
По оврагам, ольшаникам
Все ищу деревянный дом.

Новосиньково

* * *

"...слезы все давно зима замела,
Ты тоску свою на плечи накинь,
На вокзал беги встречать поезда...
...На вокзale горше привкус вина..."
М.Данильцева "Кудлаю"

Сжимаются жалобно мышцы виска,
Не дай мне господь тебя этим задеть,
Как это прекрасно, когда есть тоска,
Которую можно на плечи надеть.

Руки не подашь ты, наверно, сама,
Хотя я немного умею летать,
Но здорово это, когда есть зима,
Которая может дожди заметать.

Пусть горькая лунная песня в окно
К тебе не проникнет под взглядом ночи,
И пусть не горчит на вокзале вино
От света твоей негасимой свечи.

12.88 Москва

Стрелка

"Мы живем вдали от мира..."
А.Городницкий

Слышишь? Свистит ветер -
Мимо летит поезд,
Плачешь не успокоясь,
Вновь ты за все в ответе.

Души в клубах дыма,
Где разглядеть в давке?
Мимо летят, мимо
Серой твоей шапки.

Ветер и мне в уши,
Поезд и мне - свистом,
Рядом они, души,
И никогда близко.

Будет долбить свистом
Иль колотить мелко,
Неба клочок чистый
Там, где горит Стрелка.

Там, где лес спину выгнул,
Сковывала дрема,
Ветер меня выгнал,
Выгнал тебя из дома.

Вдруг, обратясь шквалом,
В спину толкнет, в вечер
По золотым шпалам
Прямо друг к другу навстречу.

Эй! На окне свечка!
Будет гореть печка,
Будет щелкать белка
Там, где горит Стрелка.

10.89 Москва.
Посв. К.Серых

На 13 октября

* * *

Пели сегодня в ненужном часу,
Мерзнувший, тихий, робеющий свист
Я подниму, как осиновый лист,
И близоруко к глазам поднесу.

Кто мне поверил и кто меня ждал,
Кто для меня обратился листом,
Вы не оцените, сколько б я дал,
Чтоб отразиться, как в зеркале, в нем.

Мысли мои выплетают в трубу
Вслед за луною твоей голубой,
Небом хранимый, к воротам бегу,
Чтобы сегодня проститься с тобой.

***

Зарыться, забыться, заплакать навзрыд,
Двухцветного дыма напевы забыть,
Разбиться о грудь
И в глазах утонуть,
И в тень обратиться,
И просто любить.

10.89 Тарасовка.
Посв. М. Бобровскому

Сказка о Финисте-Ясном Соколе

Вариант второй, почти не переходящий на личности

"Башмаки железные стоптались..."

Вариант первый

(несуществующий в писаном виде, а посему
забытый)

Если можешь, на колени встань,
Распишись в своем неведении,
А потом - пойди, звезду достань,
Покажи им, чтоб поверили.

Сколько раз вороны зарились,
Сколько каркали, - погасла бы,-
Сколько раз глядели с завистью,
А она посмотрит ласково?

Тех ворон уже ищи-сиши,
Плещет рожь, где кости сажены.
Не уступит годы вражие,
Не уступит княжья силища.

Не крестом в ночи в окне свеча,
По земле метет метелица,
Я во сне слыхала давеча,
Как вдали стучали мельницы.

Тучи мерялися силами,
Умывалось небо росами,
А потом с тобой ходили мы
По крови ногами босыми.

Если можешь, на колени встань,
Распишись в своем неведении,
А потом - пойди, звезду достань,
Покажи им, чтоб поверили.

11.89 Москва.
Посв. Дм. Плахову

Сухарики в лапше

Гавот в ритме вальса

И за слово слово
Цепляется снова,
И каша-малаша
Глядишь - и готова.
Наполнена чаша,
Параша полна,
Заполнена ниша,
Так выпьем до дна.

Руку протяни - скушай пирожок.
Спи, засни, усни, медный мой божок.

И кружатся в зеркале
Тени от танца.
И кружево стелется
Бережным глянцем,
Из каши-малаша
Гуаши река -
И братец мой пляшет
Гавот под "Сурка"

Выгреби угли - вынеси во двор.
Спи, засни, умри, нервный разговор.

1.90 Москва
Посв. А.Воронину

(по обещанию)

Посвящение Максу Кольшеву

"Автомобильный стук колес.
Асфальт, пропитанный смолой.
Забыто все, рожденно мной,
Я вмиг исчез в корнях берез..."
Макс Кольшев Осень 89

"Страшное это место, недетское"
Игорь Белый
(из книги "приходов, уходов и
расходов" Речного Вокзала)

Везде,
На любом вираже,
На мне
Тень прибора лежит.

Везде наважденье по мне,
Как бензопила, завизжит.

И вокруг - псы,
И во мне - пес.
Распевай, сыт,
Поспевай в рост.

февр.90 Москва, Речной Вокзал

#34

"Вот зацветет шиповник,
В ближнем саду шиповник.
Вспомни про теплый ветер,
Ты не забыла, вспомни..."
Катя Силина

Чернее воронова крыла,
Одна печаль во миру жила,
Но раз, устав причитать и ныть,
Она восстала и стала выть.

И по хребтам пробежал мороз,
И горожан пробирал до костей,
И полетел лепестками роз,
Душивших кесаревых гостей
Тот вой.

И вдруг, в глубине садов,
Под сенью редких пахучих лоз,
Поднялся камень и произнес
То имя,
что больше не надо слов.

И вышел месяц.
И смолк вокзал.
- Не утону я,-
Зачем солгал?

март 90 Москва
Посв. К.Силиной

* * *

"А мы пойдем с тобою, погуляем
по трамвайным рельсам..."
Янка Дягилева

"Дудочка ручья..."
Нина Русанович

Фантики в огне,
Дудочки ручья,
Сухарики в лапше,
Сказочка твоя.

- Что там, далеко?
- Поезд-пострел.
Ты и теперь жива,
А он не успел.

Не плачь, не вой,
Она прилет за тобой.
Я слово дам -
Вы встретитесь Там...

Тонкая лоза,
Белая сирень,
Черная среда,
Плакала свирель.

Распахни глаза -
Не увидишь венка.
Ты и теперь жива,
Даже ждешь звонка.

Ах, ваша честь,
Как вы можете есть?
А ночью, чур,
Не гаси свечу.

Влажные слова,
Пепел папирос,
А за окном зима,
На дворе - мороз,

Ты и теперь жива -
Огонек дрожит...

Что там, далеко?
- Васильки во ржи.

март 91 Новосиньково

Ольга

Верно, стук опадающих листьев,
Ольга,
Воскресить твоё имя может,
Только
Мне это не поможет,
Уже не поможет.

Мучаюсь, мучаюсь, мучаюсь,
Мучаюсь птицами алыми,
Слушайте, мыши летучие,
Это летят ангелы.

Весело крыльями щелкая,
Каждым пером в ликовании -
Тень по земле от них долгая,
Смерть по земле от них ранняя.

Мчится до дому сияние,
Мне ли глядеть в твои светочи,
Что ли просить подаяния,
Каждому богу - по веточек.

Нет от пожара спасения,
Нет ни в колодце, ни в проруби,
Мчится твое отомщение:
Голуби,
голуби,
голуби...

8.89 Москва
Посв. О. Толстой

* * *

Окна во двор, если помните,
Снегом завешены,
А в прокуренной комнате
Бесится женщина.

Заснуть боится. Ночами
Приходит - знаете сами,
Кто. Холодно. Ах, как холодно
В этой проклятой комнате.

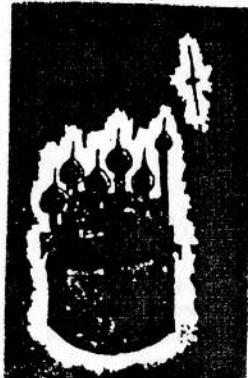
Что будем делать? С нею
Вместе зубами клацать?
Припластилины к стенам
Картинки дурацкие,

Сорвать - не хватает силы.
Долго ли, коротко ли -
Явится в комнату милый,
Сорвет с нее эту комнату.

Прямо с мороза ввалится,
Усадит к себе на колени -
Примется вырываться,
Дура, наверное...

Нет, я не такая.
Совсем на нее не похожа.
А впрочем - кто меня знает?
Женщина тоже.

дек.90 Новосиньково

Автор, пожелавший остаться неизвестным

* * *

На вишне листья цепенели
Луч запоздалый их ласкал
Рябины гроздья покернели
День потерявшихся угасал

О жизни крепкая заварка
И духа слабенький парок
Заморская цветная марка
Переплетенье дивных строк

О золотая твердость края
Далекий голос мне поет
Душа восторженно дичая
Холодный воздух - время пьет...

* * *

Уплыву в одиночку в открытое небо
А иначе, поверь, ничего не смогу...
Вкусный запах соленого ветра и хлеба
На бегу, на каком-то ином берегу.

За осевшим сараем, на старом снегу,
Поседевшие космы трава разметала,
И целует небритого леса щеку,
И клонится багровое солнце устало...
Говорю невпопад, не о том, но не лгу,
Потому что река подо льдом не стихает
Знает черная ива, что я стерегу...
Голосок рассмеется и тихо растает...

* * *

Индус-садовник листья жг
И поднимался горький дым
Случайный времени стежок
Прошил нас волосом седым

Фонтана высохшая чаша
Стеклянный сыпется песок
Рука бесплотная - не Ваша
Мне холодащая висок

Окно испариной покрыто
Хрустит робеющий ледок
Ворон невидимая свита
Деревьев черный шепоток

У края озера застынет
Ладья со сломанным веслом
На тростнике увядшем иней
И дня кровавый перелом...

* * *

Вослед друг другу невзначай
Ступали камушки лаская
Нам щедро брошена на чай
Монетка жизни золотая

Не закатилась под кровать
И пальцев жирный отпечаток
Умели мелом оттирать
А нам не надобно перчаток

Но бились волны о причал
Вилася просоленная плеть
И я уже не различал
То было золото иль медь

Монетка стертая моя
Конфетой кисленькой не тает...
Какие странные края
В тумане лодка возникает...

* * *

Однажды ночью ты уйдешь
Дверь потихоньку притворив
По мокрым листьям побредешь
И никого не разбудив
Калитка скрипнет...

Ступая нежно, тяжело
По всепримлющей зеиде
Взглянешь устало и светло
На опрокинутый во мгле
Сутулый дом...

Уже страдающий бессонницей восток
Зажег огонь дешевой сигареты
Уже течет коровье молоко
И птицей бьется легкий ветерок
И песни у реки давно допеты
И ты идешь... Уже недалеко...

Анна Уманская

* * *

Когда пойдешь искать клад
обязательно позови меня.
Я знаю многие признаки
по которым ищут клад.
Я знаю кусты под которыми
они преимущественно зарыты.
Я знаю камни под которыми
они преимущественно лежат.

А клады ищет всякий, кому не лень.
А клады рогами копает олень.
Весною, зимою, ночами, и каждый день
Везде ищут клады все, кому не лень.

А ищут лишь то, что хотят найти:
Свинье вместо желудя не нужно колье
Что ищешь ты - я думаю, что знаю.
Что ищешь ты, то надо и мне.

Когда пойдешь искать клад
позови меня.
Средь вьюг, темноты, воды
я буду с тобой.
Неважно, что когда найдешь клад
я тебя возможно убью.
Неважно, ведь даже убив
я тебя все равно люблю.
Но скорее всего, что и это не так.
Не буду тебя убивать и не люблю.
Но разные приключения
и идиотские свиньи с оленями!
Это здорово! Поэтому я пойду одна.

* * *

Под дождем продают бананы.
Равнодушно идут мимо,
И унылым, не ищущим взглядом
Все вокруг обвожу... Тоскливо.

Сыро... Дождик стучит бездомный,
И не ясно, когда он кончится.
Сумка весит целую тонну,
Да еще и бананов хочется!

И забыл ты имя и отчество,
Город свой укрыл небылицами,
Зашептал смешное пророчество
Над усталыми спящими лицами:

“Подарите желтый банан
человеку, которому грустно.”
И иду, сунув руки в карман,
Воспеваю твое искусство.

Если в сказке моей туман,
Значит дождик ворвется следом.
И возьму я желтый банан,
И пойду вас искать по свету.

Летящая белая ткань в редкий белый горошек
Укроет меня, мою боль припорошит,
И слезы отнимет, глаза сделав жестче,
Оставит в ладонке не тающий росчерк.

Забудьте, но только меня не жалейте.
По-прежнему пойте, по-прежнему пейте.
Ведь ваши укоры, равно как участье
вновь голос разбудит: "Несчастье,
несчастье!"

А я так легко незнакомко спящей
брожу, прикасаясь к той ткани летящей.
Но вместе с снежинками землю лаская,
вновь чувствуя, помню, но не понимаю.

СОЛНЦЕ ВОДЫ

СОЛНЦЕ ВОДЫ

СОЛНЦЕ ВОДЫ

СОЛНЦЕ ВОДЫ

СОЛНЦЕ ВОДЫ

Елена Опришко

Шансон для крошки с Монмартра.
(с хором мужских голосов)*

Бонжур, мосье сангвиники,
Володьки, Константиники!
Вы как на пальме финики,
Цвели в моей душе.
Ах, гео-био-химики!
Ума палата в кисивнике.
Других таких красивеньких,
Ни в Пензе и ни в Пинеге
Не сыщешь ты, мон шер.

Люблю я меланхоликов -
До судорог, до коликов:
Илюшек, Колек, Толиков,
Митяев -
Бедолаг...
Пусть даже к алкоголикам -
Нежна к ним, милым кроликам.
Кто ж, кроме них, разбойников,
Мечтать умеет так?

Особо же к флегматикам:
Артемам, Сашам, Вадикам -
К матфизикам, к физматикам...
Ботаник!.. О-ля-ля!

К ученым маразматикам,
Занудам и фанатикам,
Смысленным и старательным,
Галантным и внимательным -
- К ужасно обаятельным! -
Питаю слабость я.

— *Партитура к проигрышу между куплетами.

Басы: Ту-ду-ду, бу-бу-бу-бу и т.п.

Приятные баритоны: Что-то вроде "пам-пам", очень
мелодичное.

Первые тенора: И-и-и-и... (кантилено, нон-вибраторо, виво и
грибувазно)

Вторые тенора: молча смотрят. Изредка улыбаются.

**) За каждым двадцать четвертым знаком следует ускоренная
запись

"Время пить Херес".

Но больше всех - холериков:
Игоряшек и Валериков,
Романтиков, истериков,
Талантливых растят.
Пусть не открыл Америку,
Ни Конотоп, ни Жмеринку
И худосочней веника,
И ампула бездельника,
И вечно он без денег, а -
Прекрасней нет холерика,
Хоть он и сениаб.

Адью, мои приятели,
Поклонники - мечтатели,
Повесы, вздохатели,
Всем вам мой миль пардон.
Вам всем, мои прелестники,
Ровс- и неровесники,
Кто в этой милой песенке
Был мною обойден.

24.08.1989.

ЦНЫИАДА

"Мне приснилось слово "цины"
Но я не помню, что оно на-
зывало.

Это очень важно, ведь меня
просили запомнить это слово.
Но я не помню.
Я помню только "цины"..."

Татьяна Пучко ·

Мне приснилось НЛО,
Ажно челости свело!
И такое мне сказало,
Что не вспомнить - западло.

Слухай, может это - "ынц"!
Слыши, попроще репу, прынц!
Я ж табе простой колхозник
Клинско-Дмитровских провинц.

Может это было "нцы"??
...Или я отда姆 концы?..
Танцы-шманцы-обжиманцы,
Пианино, бубенцы.

Или это слово "цин"!
Из китайских медицин?
Вицин, Птицын, Ягодицын,
Чиндер-Линдер -
Пушкин сын...

Слава зайцам, помню! "ЦНЫ"!
Нет уму мому цены.
Спаси Господи мне видеть
Вдругорядь такие сны.
Чур меня!
Чур меня!
Чур!

Москва - Матренино
16.05.92

Игорю Белому Ответ

Откровенно в общем говоря,
Мужики бывают очень разные:
Нежно-голубые, словно лужи января
Или же варено-рако-красные,
С виду немножко колбасные
И по-колбасному вкусные,
Хоть внутри полны требуховиной! -
(Вот откуда сей запах диковинный!..
Фу! Анафема!..) - ливерно-гнусные.

Есть бледно-розового цвета - беззаботного.
И розового в дристочку - блевотного...

Оранжево-пурпурны образины,
Что выпятив на рынке апельсины,
Манят клешней зазывно, будто крабы:
“Слиш, да? ходи сюда, красивый баба!..”

Мэны знайные, багрово-раскаленные -
Это вам не черви книжные зеленые!
Не пожелевшие от желчи язвы-критики,
Не синеватые от спиду сифилитики...

О, солидные мужи цвета умбры,
Всем вы были б хороши, кабы ум был!..

Как отвратны души антрацитово-едкие,
Каменно-угольно подгорелые!..
А пойду и удавлюсь, к чертям, на ветке я...
Стоп. Не буду. Ведь
еще есть белые!..

22.02.90.

Н.Е.Н.

Об'ясни ты, Бога ради,
Незадачливой дитяте;
Недогаде твердолобой:
Что за литеры такие,

Диковинные корючки,
В числе трех, и с каждой - точка,
аки паж, подол влачаший
Ясноцарственной особы,
Опосля стихов причудных,
Иже быша из-за моря,
Коих день благословенный
Сотворения означен?

Може это супостаты
Тайны знаки подаваша
Кой-кому, живуща тута,
Чтобы, значит, навалиться
Инда лютою ордою
И тово, порюхать наших
И к пробатюшкам отправить?

Кабы чай чаво не вышло,
Побегу-кощъ я к Чариче
(Жуб мне выставил намедни.
Жлой шакал, шупруг - антихришт,
Чтобы было нешповадно...
ну да ладно...)
Бухнусь в ноги и пожалюсь,
Доложу, как на духу ей,
Про корючки и про вирши
Иноземного посолу.

Прочиташа. Удивиша.
И указом разродиша:

Наипаче и превельми
Будет милостью Господней,
Яко царским благов'еньем
Тотчас будет награжден - биши
Отрок разумом смысленный,
В обязательство вменивший
Раздобыть велику тайну,
Разумев ее понеже,
И доста пред царски очи.

Сей указ был от июня
Дня двадцатого. И лета
До пришествия Христова
Девять штук, да плюс четыре
(Светы-батюшки, тринадцать!
Ай нечистого проделки?..)
Нехватат.

Ея высоко -
светло-чинно-благородно
высочайшая царица
всех лесных, приболотненных
тварей Божьих, целокупно
с тем, кто будучи да зрячим,
В здравой памяти пребудшим,
Да постиг глубоку мудрость:
Государыней своею
Почитать Ея Высоко...
/и так дале, и тем паче,
и тому да преподобно/.

20.06.1991.

Колыбельное

Меняль не понять?
Тебе ли?
Мне надо лишь быть песчинкой.
Песчинкой в твоей постели.
И ночью - нужна ли причина? -
Тебе не давать
Спать.

Гляди - на чашке из глины -
Я превращаюсь в пепел,
Горкой тлеющий уголь,
Покрытый белой золой.
Без огня,
И даже без дыма.

Чтоб ты, словно у камина,
Возле меня полукругом
Или кругом - если хватит -
Сидел, согревая руки,
И созерцал.

Любима?

Узнаешь ли меня в камне,
В этом большом и белом -
Похожем на тот, что в Дельфах,
Но для тебя -
Камнем?
Скажи мне, ведь он красив?
Ты чувствуешь его тяжесть?
Он тянет с собой.
Не бойся.
Я здесь. Я всегда.
Спи.

Не будь привязан.
Абсолютно ни к чему.
Даже тогда, когда ты придешь туда,
Где уже никакая привязанность не
возможна.
Будь не привязан, и еще раз не
привязан.

И что тогда?
Сосна зеленая,
А снег белый.

/Еки/

Николай Ганноченко

* * *

Спокойно жизнь свою втопча
В тот мир, где связки судеб хлипки;
Последним словом скрипача,
Застывшим в деке легкой скрипки,
Последней просьбой скрипача -
Не повторять его ошибки.

Нам будут грозы зелены
Когда, встряхнувши головою,
Мы вдруг поймем, что спасены
Его несбывшейся мечтою.
Его судьбу, как наши сны,
Лес окропит водой живою.

И песней нежной и простой
Он обоймет тебя за плечи,
Его несбывшейся мечтой,
Чтоб миг судьбы был чист и млечен.
Чтоб полдень сказок красотой
Его был памятью отмечен.

Скрипач, когда весь мир был нем
Играл. Ты слушал, лес, и думал
Той вереницей легких тем
И теми пальцами на струнах.
Не плачь, он умер не совсем,
Он лишь до воскресенья умер.

* * *

Круглым солнцем так удобно
По дороге пыльной мчаться,
Так колесам гладко, ровно,
Лишь пути бы не кончаться.

Очень мягко, без завязки,
Без углов, щербин и трещин,
Принося с собою сказки
В мир, где делом правят вещи.

Но дорогой, между делом,
Не лечу, иду спокойно.
Моей мысли нет предела,
Мои мысли вовсе волны.

Хоть колеса угловаты
И не сирятаны под марлю,
Но я трижды, шестикратно
Их такими же оставил.

Неотесан, непроцежен
Стук углов, но в полосе я
След колес своих небрежных
Пониманием посею.

Не хочу в чужие рамки,
Пусть кривы мои колеса,
Пусть уж лучше лезет в гранки
Рифма вечная - "откоса".

Пусть ее свинцом к листочку
Припечатают по буквам.
Я оставлю чистой строчку,
Разносясь по полю звуком.

Не несу с собою сказки -
Сочинять их нет резона.
Мой колесный скрип без смазки
Смешан с отзувками звона.

Кто не слышал, тот не понял,
Пролетая, не заметил,
Как росой играла в поле
Паутинка на рассвете.

дек. 1989

* * *

Проявления парадоксов никогда не бывают большими
Незаметно подкралась осень с неприлично теплыми днями,
Только выдала осень примету: алкаши свое рвенье уняли
И до теплых времен полуночных состязанья певцов отложили.

Да еще разве пара событий: на полях убрали капусту,
И транзитная пеночка с ветки звенит безучастно и нудно.
Стали долгими черные ночи, населенные страхами густо,
Мини-юбки сменились джинсами, и любовь опять стала
трудной.

Шурясь в свете червленого утра, ощущаешь кожей, как правы
Соглядатаи, беспристрастно обозвавшие солнце звездою.
Сытый люд, в согласии с природой, не взирает на
призрачный траур,
И сейчас взвывать о молчанье - оно вряд ли этого стоит..

Пусть уж кружит беспечная пляска, где смешались люди и
листья.
Пусть слова становятся легче - катастрофой не кажется это.
И сквозь это месиво звуков тянет шепот синею высью:
Не желтейте, милые травы!
Я любила (в) вас целое лето!

* * *

Добрый день! Или дождь... или вечер?
(не знаю прогноза погоды)
Слуга и судья в моем доме...
Тобой... для тебя же... Но кто же?

По чьим я законам во власти
Писать свое небо и только не сбиться,
И верить в свой мир,

И его же считать небылицей?

Мое слово - морошечный цвет. Таково
заходящее солнце.
Мой остров - молчанье. Гора. На камнях -
цветок филлодоце.
Но все это не ты, это только кусочек
Страницы, меня породившей.
Ты больше..? Ты, может быть, выше..?
Почтительно тише..!

Мое царство - страна лебедей в долинах болотных.
Post scriptum полярного дня - всего горстка светил
В виде Лебедя в синих полотнах.
Тебе посвященный концерт остывает на струнах.
(мне - лучше, им - плоше)
Ты - созвучие мне: ты так же, как я
Совсем на меня не похожа.

Мар'яна Данильцева

* * *

Т.Пучко

Вот так:
в ливни - босиком
в жизнь - в сапогах
к тебе... вчера
Нет?

А вечер пах гарью.
Чем еще пахли наши вечера?
Сквозняком.
Было.

Там сосны...
И еще небольшой костер...
У костра она.
А меж ними ветра и ливни.
Я пришла к тебе...
Ветер унес в сторону.
Будет.

* * *

Кудлаю

За окном стоит холодная синь,
Слезы все давно зима замела.
Ты тоску свою на плечи накинь,
На вокзал беги встречать поезда.

Долгий взгляд мне никогда не забыть.
Как же можно ненавидеть, любя.
Мне б тоску свою сегодня убить,
На вокзале горше привкус вина.

На вокзале горше привкус воды,
А слова там не нужны и пусты.
Облака по небу долго плывут
И нигде меня сегодня не ждут.

1981

Ольга Зондберг

Время стучит по крышам домов безжизненных,
Время идет выслеживать в небе их,
Гениев, ныне и присно навеки признанных,
Злых от признания и от себя самих.

Время закроет книгу - она не выпадет,
Из головы матрешки не выйдет чёрт.
Золото на обложке, в страницах скрип один.
Перечитать? Но эти наперечет.

1993

***

Иду. Открылись раны горизонта.
Все тихо и внезапно-объяснило.
Сухая апельсиновая корка -
Сегодня утром не было рассвета.

А истина упала на дорогу,
Совсем одна, ее возносят к небу
На тоненьких руках. Несите с миром.
Сизифов труд, великолепный камень,
Прекрасное, лишающее сил.

Прыжок от смерти был, увы, смертелен.
Заплакал Первый Посторонний Голос,
И дом устал, качается калитка,
Смеется в окна черная луна.

1993

***

Река исканий и река тепла
Разделены, разбиты берегами.
Последний лист, который не зола
Оставлю я для птицы-оригами.

А птица сложит в воду два крыла,
И перья обернутся лепестками:
Одно крыло - цветок реки тепла,
Другое - ледяной реки исканий.

Но травы выше рек - они растут,
И что разделено - соединится.
Цветы взошли, покинув темноту,
Смешались реки, крылья стали птицей,

И озеро, дитя обеих рек,
Бежит на месте. Легкий воздух замер.
Из тишины выходит человек
И долго ищет зеркало глазами.

1993

***

Из паутины ангела совьем -
Опознанный летающий объем
Над пеклом человеческой тоски.

Остынем, обрывая лепестки,
И лица заострятся, и коньки
Со льдины опрокинутся вдвоем,

Навылет, на затянутый подъем,
Легки в исчезновении своем,
От Солнца зажигая огоньки.

1992

185

* * *

Тайного света огня и льда,
Дерева и смолы
Не замечали уже когда
Были еще малы.

Небу вдогонку - мечта детей -
Чтение всех подряд
Слов, сочетание всех частей,
Символы не горят.

1994

Наталья Иванова

Пиратская баллада.

Рожденный на Тортуге -
в "Мекке пиратской"
я с детства законы
корсаров познал.
Лишь этим законам
привык подчиняться,
лишь их справедливыми
я признавал.

Отец был ирландец,
могучий громила,
бунтарская кровь
в его жилах текла.
А мать, что с пиратом
судьбу разделила,
из племени гордых
ацтеков пришла.

В Кайонском порту
я провел свое детство,
с восторгом рассказам
корсаров внимал.
Куда от судьбы своей
было мне деться -
в одиннадцать лет
флибустьером я стал.

Я юнгою был
на фрегате пиратском,
изведал и бури
и битвы с лихвой.
Членом корсарского
вольного братства
полгода спустя
возвратился домой.

Отец мой в тот год
не вернулся из моря.
Он в битве с испанцем
нашел свой конец.
С его галеона спаслись
только двое,
они рассказали
как умер отец.

Мне мать отомстить
за него повелела,
испанскую кровью
моря напоить.
Она талисман мне
на шею надела,
Сказала: - он жизнь твою
будет хранить!

В пиратских походах
лет двадцать промчалось.
Я стал атаманом
трех сотен громил,
испанцам убить
меня не удавалось,
а сам я их грабил,
и бил, итопил.

Мятежный фрегат
мой по морю гуляет,
испанское золото
в трюмах его.
Корсарскую жизнь
талисман охраняет,
и я у судьбы не
прошу ничего!

* * *

Скрипит под ветром старый дом,
Что был построен на века.
На много верст все лес кругом,
А под горой шумит река.

Стучит в окно осенний дождь,
Крылом накрыла землю ночь,
Опять не спится, ну и что ж -
То буря гонит дрему прочь.

Огнем объят камина зев,
Трещат поленья, осердясь,
Ты греешь ноги, рядом сев.
Устал, с охоты возвратясь.

Свисает с кресла мокрый плащ.
Приставлен карабин к стене,
И слышен только ветра плач,
Да старый пес скучит во сне.

Остывший чайник, в кубке ром,
Сверчок, но даже тот молчит.
Уют, тепло, что толку в том,
В твой дом никто не постучит.

Ведь никого на свете нет,
Кто бшел к тебе сквозь дождь и град,
Кто был в дни радостей и бед
Всегда б тебя увидеть рад.

Нет ни любимой, ни друзей.
Судьба ведела почему
Тебе пройти по жизни всей
Не нужным в мире никому?

Всегда ты честен был и смел,
Красив, умен не по годам.
Ты людям нравиться хотел.
Но что ты этим людям дал?

Ты хлеба, зрешиц иль любви,
Иль состраданья дать им мог.
Нé дал. И знания свои
Не передал. От всех сберег.

Рабом гордыни став своей
Ты, как свангельский Пилат,
Презрел за слепоту людей,
Хоть сам пред ними виноват.

“Непризнан гений и гоним.
Еще наплачется! Пока!”
Так о себе ты возомнил,
Но навалилась вдруг тоска.

О спутник одиноких лет!
Как страшно общество ее...
А у тебя другого нет,
В твоей груди тоски жилье.

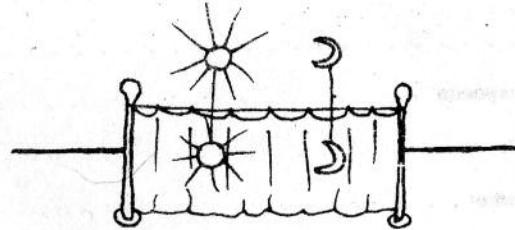
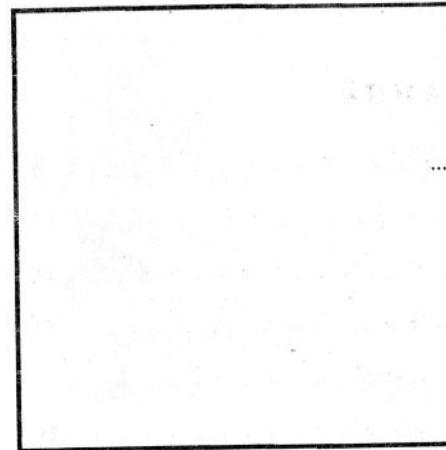
Но коль сподобишься понять
Причину ты тоски своей,
Поможет жизнь тебе занять
Местечко средь своих детей.

19.10.89

* * *

В дороге есть время о прошлом вспомнить
И чуть грядущее приоткрыть,
Порой о чем-то себе напомнить
И что-то нужное изменить.
А наше упорное продвижение
Вперед и вдаль в дорожной пыли
Езможно в помощь идет вращенью
Старушки доброй - седой Земли.

Ваше стихотворение

СОДЕРЖАНИЕ

Екатерина Силина	8
Александр Косачёв	11
Алина Гекова	16
Сергей Гордон	17
Андрей Соколов	21
Евгений Шапиро	25
Екатерина Василенко	27
Денис Гиттарц	30
Максим Колышев	36
Ирина Анциферова	39
Гэндальф	44
Константин Сумароков	51
Вера Рубинштейн	53
Дмитрий Гаврюшин	56
Полина Вовк	59
Дмитрий Плахов	60
Юлия Арнольд	65
Марк Глуховский	67
Илья Ненашев	69
Мария Калужская	74
Никита Решетников	76

Алексей Воронин	78
Сергей Косачёв	81
Нина Большакова	82
Иван Бубнов	87
Дмитрий Авилов	90
Екатерина Чистякова	94
Игорь Блонский	97
Екатерина Серых	101
Виктор Лунин	103
Максим Бобровский	105
Игорь Белый	111
Григорий Бронштейн	120
Екатерина Людковская	125
Алексей Дудатий	129
Ника Чацкая	133
Егор Новиков	136
Александр Волокитин	139
Михаил Цельмс	145
Кира Маркушева	148
Иван Жмайлов	150
Татьяна Пучко	155
Автор, пожелавший остаться неизвестным	165

Сегодня российский рынок банковских услуг заполнен почти до отказа. Вокруг нас пестрят всевозможная реклама, заманчиво предлагая высокие проценты, фантастические условия проведения платежей, пугая нас своими размерами и размахом разворачивающейся перспективы развития. Практика показывает, что половина - не более чем дерзкие проекты или еще хуже - банально мошенничество. За доказательством далеко ходить не надо, достаточно вспомнить всевозможные нашумевшие истории с лопнувшими банками. Естественно, в такой ситуации честному, не обещающему золотых гор банку сложно найти свою место в сложившейся конкурентной среде.

Нынче клиент пошел привередливый, с претензиями. Удивить его чем-либо сложно, заинтересовать еще сложнее. Все он уже видел, все знает, даже за границей побывал. Посмотрел, как западные банки с клиентами работают, как его обслуживают.

Придя в РУССОБАНК, я понял, что есть все же еще коммерческие банки, предлагающие специфические услуги, способные привлечь не только среднего, но и крупного клиента.

РУССОБАНК - банк небольшой, к гигантству не стремится. "Небольшой банк - эластичная финансовая структура" - считает Председатель Правления РУССОБАНКА - она оперативно реагирует на изменения рыночной ситуации, быстро перестраивается. И действительно, более 85% всех банков США - это маленькие и средние банки, хотя на их долю приходится меньше 20% всего оборота". Зато в маленьком банке к клиенту относятся с большим вниманием и уважением.

У многих маленьких клиентов крупных банков во время работы с ними возникает ощущение, как будто находишься в огромном супермаркете. Внимание, уделяемое клиенту, сведено к необходимому минимуму, время тоже. Все как на конвейере. Такие клиенты чувствуют себя не очень уютно. Многие из таких банков пока не обременяют себя хлопотами по обслуживанию некрупной клиентуры, оставаясь фабрикой по производству платежей. В Швейцарии, например, иметь счет в небольшом камерном банке более престижно, нежели в известных на весь мир институтах.

Организованный в сентябре "Отдел Банковского Менеджмента" предназначен для более тесного контакта с клиентами банка. Теперь нет необходимости звонить в операционный отдел своей операционистке, которая вечно занята, обрывать телефон в бухгалтерии или в кредитном отделе в поисках необходимой для вас информации. Достаточно позвонить прикрепленному к вам менеджеру, задать ему все интересующие вас вопросы. В кратчайшие сроки он решит за вас все вопросы, возьмет на себя функции идеального связующего звена между банком и клиентом. Клиент подчас и не подозревает, что существуют проблемы, которые проще решить не обращаясь непосредственно к начальнику необходимого отдела, а просто обратиться к прикрепленному вам менеджеру за помощью. Он, имеющий доступ практически во все отделы банка, намного оперативнее сможет решить проблемы клиента. Нужно еще добавить, что услуга эта абсолютно бесплатна. При необходимости менеджер может устроить встречу с руководством банка в удобное для обеих сторон время.

Сособим вниманием относятся и к крупным клиентам. С помощью уже известной электронной системы "банк-клиент" и службы персонального банкира они могут совсем не присаживать в банк, поскольку для решения более сложных вопросов менеджер может выехать прямо к клиенту.

Конечно, это не есть NOW KNOW РУССОБАНКА. Еще до революции Российские Сберегательные Банки предоставляли похожие услуги крупным промышленникам и фабрикантам. Правильно говорят: "Новое - это хорошо забытое старое!". В общем, зачем много писать. Приходите на Площадку 10, открывайте счет в РУССОБАНКе, и вы узнаете, что значит золотое правило: Клиент всегда прав!

**Мы благодарим за содействие
в выпуске альманаха**

Экологическую компанию «Эссо»

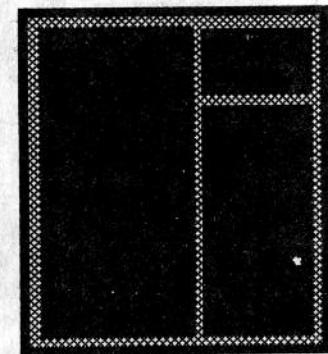
Коммерческий банк «Бест»

РУССОБАНК

НПО «Кросна»

Рекламное агентство «Граффити»

Издание осуществлено на средства авторов

cmp. 30

cmp. 133

69. фмс

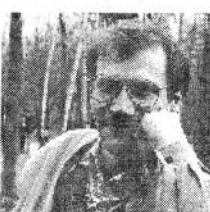
СОВАРЕНИ

cmp. 11

cmp. 90

cmp. 129

cmp. 125

cmp. 56

cmp. 82

cmp. 120

cmp. 97

cmp. 81

cmp. 120

cmp. 16

cmp. 101

cmp. 155

cmp. 139

cmp. 143

cmp. 105

cmp. 178

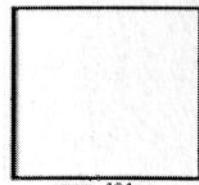
cmp. 59

cmp. 25

cmp. 111

cmp. 191